

из всех стран, соединяйтесь!

За социалистическую законность

ОРГАН
ПРОКУРАТУРЫ СССР

АВГУСТ

1934

8

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
За безыбленность советского закона, за социалистическое правосознание	1
А. М. Липкин.—Прокуратура в борьбе с преступлением	5
С. Орловский.—Работа органов юстиции в республиках Закавказья	7
Бешаш.—Аварии на автотранспорте	10
Н. Волхов.—Прокурорский надзор по обязательному опладному страхованию	12
С. Голуцкий.—Роль судабко-бухгалтереной экспортивзы в борьбе за охрану социалистической собственности	15
Г. Говорнов.—Усилить борьбу с нарушением нрав семей военнослужащих	16
Л. Я. Назаров.—О группах оодейетия прокуратуро	17
47 пленум Верховного суда СССР 3—9 июня 1934 г.	19
А. Пятаков.—О надзоре за законностью постановлений местных исполкомов и ооветов	21
По ооюзным республикам как работает Минюст прокуратура	24
З. В. Воеоюзное статистическое оовещение	25
Некоторые итоги, (О работе Института уголовной политики при Прокуратуре Ооюза ССР и НКЮ РСФСР)	26
В институте уголовной политики	27
Официальный оодел	28

БИБЛИОГРАФИЯ

Канал Балтийского моря и советская исправительная политика	35
--	----

За социалистическую законность

ОРГАН
ПРОКУРАТУРЫ СССР

АВГУСТ
1934 г.

8

Редакция:

Москва, Б. Дмитровка, д. 15

Рукописи не возвращаются

За незыблемость советского закона, за социалистическое правосознание

В условиях непрекращающейся классовой борьбы, на отдельных участках и в отдельные моменты социалистического строительства, усиливающейся и достигающей значительного напряжения, приобретает особенное значение вопрос об укреплении органов пролетарской диктатуры, об укреплении советского государства и всего советского строя.

Одним из могущественных факторов решения этой задачи является борьба за укрепление социалистического правосознания, за укрепление в сознании широчайших масс трудящихся и всего населения нашей страны уверенности в прочности и незыблемости советского закона, в его неуклонности и непоколебимости, в неизбежности немедленного и обеспеченного всей силой пролетарского государства удара по нарушителям требований революционной законности, по дезорганизаторам и врагам советского строя.

Вот почему такое громадное значение именно в данное время приобретает задача укрепления органов суда и прокуратуры как органов, призванных обеспечить торжество советской социалистической законности, поставленной на страже великих завоеваний Октябрьской революции, великой борьбы за построение в нашей стране бесклассового социалистического общества. Укрепление пролетарской диктатуры органически и неразрывно связано с укреплением таких ее органов, как прокуратура и суд, являющихся не только органами подавления классового врага и его агентуры, но и орудием воспитания к дисциплине, школой подготовки трудящихся масс к управлению государством, одним из методов диктатуры рабочего класса, осуществляющего таким путем свои задачи культурно-организационного и политико-воспитательного строительства.

Роль суда и прокуратуры становится особенно ответственной в наше время, когда партией и правительством поставлена задача ликвидации не только эксплуатации классов, но и классов вообще, искоренения последних пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Еще в 1918 г. Ленин указывал на то, что «Чем больше мы входим в условия, которые

являются условиями прочности твердой власти, чем дальше идет развитие гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности и тем уже становится сфера учреждения, которое ответным ударом отвечает на всякий удар заговорщиков». «Таков,—писал Ленин,—результат опыта наблюдений и размышлений, который правительство за отчетный год вынесло». (Ленин, т. XXVII, с. 140).

В этих словах уже тогда намечалась Ленинским перспектива неизбежности дальнейшего укрепления роли и значения советского суда, именно как учреждения, призванного «обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся» (Ленин), на которое «ложится громадная задача воспитания населения к трудовой дисциплине».

В борьбе за укрепление пролетарской диктатуры и советского строя советский суд несет особую службу. Опираясь на принцип пролетарской демократии, находящей в самой судебной системе свое полное и отчетливое выражение, советский суд, действующий гласно не только на глазах у трудящихся, но при непосредственном участии трудящихся в отправлении судебных обязанностей, подымается в своей работе на такую общественно-политическую высоту, которая говорит сама за себя об организующей и активной творческой роли социалистической законности. Но это только одна сторона дела. Не менее важно, особенно в условиях громадного роста социалистического строительства, громадного роста материально-культурных запросов и потребностей широких трудящихся масс, обеспечить органам советского суда и советской юстиции вообще такое качество их работы (и по делам, затрагивающим повседневные так называемые «мелкие» или бытовые интересы трудящихся), которое создало бы нашему суду необходимый авторитет в глазах миллионных масс рабочих и крестьян, строящих свое социалистическое общество. В настоящее время приобретает особый характер и особое значение борьба за «мелочи», в которых, как в капле воды, слюнь и рядом находит свое отражение смысл вели-

ких исторических событий, совершающихся на необъятных просторах нашей социалистической родины.

Еще в 900-х годах Ленин, говоря о дореволюционном суде присяжных, указывал на то, что «улица хочет видеть в суде не «присутственное место», в котором приказные люди применяют соответственные статьи уложения о наказаниях к тем или другим отдельным случаям, — а публичное учреждение, вскрывающее язвы строя и дающее материал для его критики, а следовательно, и для его исправления. Улица своим чутьем, под давлением практики общественной жизни и роста политического сознания, доходит до той истины, до которой с таким трудом и с такой робостью добирается сквозь свои схоластические пути наша официальная — профессорская юриспруденция: именно, что в борьбе с преступлением неизмеримо большее значение, чем применение отдельных наказаний, имеет изменение общественных и политических учреждений». (Ленин, т. IV, с. 84).

Так в свое время оценивал суд присяжных т. Ленин, подчеркивая его преимущества перед чиновничьим судом дореволюционной России без участия присяжных заседателей. Но в этой оценке чрезвычайно важным для нас является то методологическое указание, которое заключается в подчеркивании связи между конкретным делом, как бы оно ни было незначительно, и между теми большими проблемами общественно-политического порядка, с которыми связана борьба рабочего класса за свое освобождение.

«Улица интересуется, — писал Ленин в этой же работе, — не только тем, даже не столько тем, — обидой, побоями или истязаниями будет признано данное деяние, какой род, вид и род наказания будет за него назначен, — сколько тем, чтобы до корня вскрыть и публично осветить все общественно-политические нити преступления и его значение, чтобы вынести из суда уроки общественной морали и практической политики». (Ленин, т. IV, с. 84).

Вот почему уже в советское время т. Ленин требовал от НКЮ «в борьбе с московской волокитой, — подобрав случаи поярче и сделав из каждого суда политическое дело», — уметь пропитать судебную работу политическими задачами, связанными с интересами социалистического строительства.

Борьба за «мелочи», за удовлетворение насущных потребностей трудящегося человека представляет собой один из важнейших моментов классовой борьбы, ибо в эту сторону разгромленный классовый враг, выбитый из своих позиций, и направляет сейчас свое основное внимание, стараясь всячески подорвать не только успехи социалистического строительства в целом, но и успехи тех изменений, которые создаются в процессе великой социалистической стройки и влекут за собой улучшение материально-бытового положения трудящихся, открывая новые и неисчерпаемые источники удовлетворения их новых материальных и культурных потребностей. На эту сторону дела еще в 1931 г. обратил внимание партии т. Сталин, говоря в своих исторических шести условиях, что «рабочий ныне не тот, что раньше», что «нынешний рабочий, наш советский рабочий хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле

жилищ, и в смысле обеспечения культурных и иных потребностей...»

Тов. Сталин тогда же подчеркивал, что «он (рабочий. — А. В.) имеет на это право и мы обязаны обеспечить ему эти условия».

Борьба за обеспечение этих условий и составляет в настоящее время одну из наиболее ярких страниц классовой борьбы, идущей по всему фронту социалистического строительства борьбы, в которой классовый враг — все эти «остатки умирающих классов: промышленники и их челядь, торговцы и их приспешники, бывшие дворяне и попы, кулаки и подкулачники, бывшие белые офицеры и урядники, бывшие полицейские и жандармы, всякого рода буржуазные интеллигенты шовинистического толка и все прочие антисоветские элементы» (Сталин). Итоги первой пятилетки ставят в известном смысле свою последнюю ставку на провокацию недовольства трудящихся, на их «слабости», их мелкобуржуазные частно-собственнические предрассудки... Сломленные и разбитые в открытом бою эти антисоветские элементы идут против советской власти и социалистического строительства «тихой сапой», пробуя использовать в своих классовых интересах культурно-политическую отсталость некоторых людей из числа трудящихся.

В борьбе против пролетарской диктатуры, добиваясь ее ослабления и подрыва, эти антисоветские элементы действуют всеми средствами и способами, умело и искусно меняя свою тактику, тонко и осторожно маневрируя в сложных условиях нынешнего этапа социалистического строительства.

Нападая на общественную (социалистическую) собственность, являющуюся основой всего советского строя, они и здесь пробуют действовать, используя наиболее несознательные и темные элементы из трудящихся. Статистика преступлений в этой области за последние 2—3 года убедительно говорит именно об этой особенности нынешних форм классовой борьбы, классового сопротивления эксплуататоров и вообще «бывших людей...»

Именно это обстоятельство и создает наибольшие трудности в борьбе за охрану общественной собственности, так как в недостатках мер охраны, в отсутствии необходимой бдительности к враждебным проискам, в отсутствии понимания всей важности борьбы с воровством — хищениями общественной собственности лежит одна из причин все еще достаточно значительного масштаба этих преступлений.

Трудности этой борьбы усугубляются укоренившимися привычками пренебрежения общественными интересами, наплевательским отношением к общественному благу, к коммунистической собственности.

Все еще крепки «традиции капитализма», приучившие смотреть на общественное благо, как на нечто казенно-чуждое (Ленин). Все еще сильна «мелкобуржуазная стихия», сказывающаяся именно в том, «что слабо сознание народнохозяйственной и политической связи голода и безработицы (в 1918 г., когда писал эти строки Ленин, речь шла о голоде и безработице. — А. В.), с распушенностью всех и каждого в деле организации и дисциплины, что держится прочно мелкобуржуазный взгляд: мне бы урвать побольше, а там хоть трава не расти...» (т. XXI, стр. 460).

Сейчас мы переживаем эпоху, когда особое значение имеет борьба с этими «мелкобуржуазными взглядами» и настроениями, составляющими питательную среду для всяких преступлений против советского государства и социалистического строительства.

В «Очередных задачах советской власти» Ленин писал о «двойной» форме борьбы против советской власти со стороны буржуазной и мелкобуржуазной стихии: «с одной стороны действуя извне приемами Савинковых, Гоцов, Гегечкори, Корниловых, заговорами и восстаниями, их грязным «идеологическим» отражением, потоками лжи и клеветы в печати кадетов, правых эсеров и меньшевиков; с другой стороны, эта стихия — писал Ленин — действует изнутри, используя всякий элемент разложения, всякую слабость для подкупа, для усиления недисциплинированности, распушенности, хаоса...»

Вот в этой «другой стороне» борьбы анти-советских элементов против дела социализма и заключается сейчас одна из крупнейших опасностей и трудностей, на преодоление которых должна быть направлена вся энергия и вся сила нашего нового строящегося социалистического общества.

Поэтому то в настоящее время с особой резкостью и четкостью оказываются поставленными такие задачи, как задачи укрепления и упрочения пролетарской диктатуры, укрепления советской дисциплины, укрепления советского социалистического правосознания и социалистической законности.

К сожалению, не все достаточно ясно представляют себе значение и сложность этих задач, органически связанных между собой, не понимают и того, что непреложность и нерушимость советских законов и прочность советской дисциплины представляют собой одно из важнейших условий крепости и мощи пролетарской диктатуры и советского государства.

Классовый враг умело пользуется пережитками мелкобуржуазной анархичности, стараясь подорвать дисциплину в рядах трудящихся, еще не освободившихся от предрассудков старого общества.

Прямым пособничеством классовому врагу является всякое колебание советского закона, всякое ослабление авторитета советского государства. Между тем мы чуть ли не на каждом шагу встречаемся с фактами совершенно недопустимого игнорирования требований советского закона и при том, как это ни странно, нередко со стороны тех, кто призван в первую очередь охранять революционную законность, бороться против всяких ее нарушений.

Известно, каким сильным средством борьбы за укрепление пролетарской диктатуры и пролетарской дисциплины является советский суд, призванный к осуществлению таких законов, как закон 7 августа об охране общественной (социалистической) собственности, как закон 8 декабря о борьбе с недоброкачественной продукцией, закон 9 июня об измене родине и др.

Правильное применение этих законов, направленных своим острием против врагов народа: хищников, дезорганизаторов, прямых изменников нашей родине, служит делу укрепления диктатуры рабочего класса, строящего свое социалистическое общество. Наоборот правооportunистические и «левацкие» извращения в этой области льют воду на мельницу нашего классового врага, усиливая его позиции

против социализма. Особенно чувствительным в этом отношении инструментом оказывается суд, каждое решение или приговор которого воспринимается широчайшими массами трудящихся и всего населения, как определенный политический акт, демонстрирующий силу и волю пролетариата и его государства.

Судебные процессы даже тогда, когда они посвящены так называемым бытовым преступлениям, имеют громадное политическое значение, именно благодаря тому исключительно общественному резонансу, который порождает каждое даже самое незначительное на первый взгляд «уголовное дело».

В сущности говоря, в основе почти всякого бытового преступления лежат мотивы классовых отношений и классовой борьбы, находящей свое отражение в той или иной степени в антиобщественных и антисоветских выступлениях, порождаемых господством или простым наличием в сознании людей мелкобуржуазных традиций и предрассудков.

Не случайно поэтому то внимание, которое наша партия и правительство уделяют вопросам укрепления такого аппарата советской власти, как советский суд, на котором лежит труднейшая и ответственнойнейшая задача подавления классового врага и его агентуры и перевоспитания трудящихся и, как говорил Ленин, «исправление исправимых» из числа трудящихся, с одной стороны, и задача упрочения социалистического правосознания как одного из могущественнейших рычагов укрепления пролетарской дисциплины — с другой.

Вот почему такую громадную роль играет высокое качество работы советского суда и таких органов пролетарской диктатуры, как милиция и прокуратура, призванных охранять общественный советский правопорядок и вести непримиримую борьбу со всякой попыткой подрыва и ослабления советской власти и всего советского государства.

Без правильно работающего суда и прокуратуры, дающих образцы уважения к советскому закону, образцы умелого, соответствующего интересам пролетарской революции и трудящихся масс применения законов советского государства, не могут быть обеспечены надлежащие успехи в деле укрепления социалистического правосознания.

Это особенно нужно подчеркнуть в настоящее время, когда в связи с реорганизацией ОГПУ и учреждением НКВД все судебные функции сосредоточиваются исключительно в руках суда, приобретающего таким образом колоссальное значение. В этих условиях особенно важно высокое качество работы таких органов, как суд и прокуратура.

К сожалению, в практике наших судов и прокуратуры нередко грубые нарушения закона, нередко такие действия, которые говорят о еще очень невысоком качестве этой работы, а иногда являются прямым подрывом социалистического правосознания.

Что можно сказать о таких например прокурорах, как ныне снятый с работы б. прокурор Ингуш-Чеченской обл. Мамакаев, говоривший своим помощникам: «слушайся не закона, слушайся меня»? Ясно такой прокурор не только не содействовал укреплению в населении правосознания, но прямо подрывал его.

В унисон такому «прокурору» поют и отдельные работники милиции. Для примера на-

зовем начальника управления милиции ЦЧО т. Пушкина, заявившего в Курске, что «законы (Уголовно-процессуальный кодекс) устарели и ими руководствоваться теперь в работе нельзя...» Здесь очевидна попытка свое нежелание и неумение подчиняться советским, хотя бы и действительно в отдельных частях устаревшим процессуальным законам прикрасить ссылкой на «устарелость».

Немало нарушений революционной законности мы имеем в области государственной закупки хлеба, где вместо организационной и разячительной работы некоторые «заготовители» прибегают к грубому произволу, не останавливаясь перед обысками, арестами, принудительным изъятием хлеба под видом «добровольной сдачи». Мы имеем ряд фактов подобного рода по БССР, вскрытые белорусской прокуратурой, предавшей суду виновных в подобном рода перегибах.

Нечего говорить, что подобные методы «закупки» хлеба нисколько не содействуют не только операциям по закупке хлеба, но и укреплению авторитета советского государства, дискредитируемого подобного рода головоугодными выходками.

Мы имеем факты широкого применения штрафов, при помощи которых некоторые «организаторы» колхозного движения пытаются укрепить колхозную дисциплину, осуществить организационно-хозяйственное укрепление колхозов. В отдельных местностях эта практика переходит всякие пределы. В Сталинградском крае обнаружено до 200 случаев незаконного наложения штрафов за отдельные действия колхозников, не связанные с колхозной политикой, например за уход с собрания, за слабое распространение литературы. Некоторые наиболее рьяные «администраторы» штрафуют сразу свыше 20% членов колхоза. Например в Татарской АССР в одном колхозе Кибеч-Дубянского р-на были оштрафованы 156 колхозников сразу на 600 трудодней; в ЦЧО одним приказом нач. политотдела Охочевской МТС Щигринского р-на Масловой был оштрафован председатель колхоза Богданов на 150 трудодней.

Аналогичные факты мы имеем в Западно-сибирском, Средневожском краях и в Западной обл. Нечего и говорить о том разлагающем влиянии, которое оказывает подобная штрафная политика, представляющая собой прямое извращение партийных директив и советских законов.

Подобного рода извращения наблюдаются и со стороны судебно-прокурорских работников. Мы имеем случай, когда прокурор Енисейского водного бассейна Готовкин привлек к уголовной ответственности технического директора Красноярского затона Озерцова за то, что в середине марта ремонт был выполнен на 60%, в то время как по плану надлежало выполнить ремонт на 69%. При этом Готовкин с делом незнакомился и не проверил основательности даже и этого смехотворного обвинения.

Прокурор Куйтунского р-на Поваров за плохой ремонт тракторов арестовал целую ремонтную бригаду, состоящую из пяти человек.

В настоящее время особенно нетерпимы подобные извращения револ. законности. Сейчас созданы все необходимые предпосылки для широкого развертывания воспитательной работы суда и прокуратуры. Мы достигли уже

того уровня материально-экономической и технической мощи государства и того уровня материально-бытового благополучия трудящихся, на основе которых гораздо успешнее, чем несколько лет назад можно вести мерами воспитательного трудового воздействия победоносную борьбу с преступлениями среди трудящихся.

В наших условиях это качество революционной законности может проявить себя с особенной силой и блеском.

Советский закон и вся система органов, призванных к его охране, являются таким образом исполинской культурной силой, свое воспитательное действие проявляющей с особенной отчетливостью в деятельности таких учреждений, как производственно-товарищеские суды, сельские общественные суды и пр.

Вот почему мы вправе, характеризуя сущность советской революционной (социалистической) законности, подчеркивать ту ее культурно-творческую роль, которой нет и следа в законности буржуазных государств.

Вот почему и каждый новый декрет мы встречаем как новое культурное достижение, как документ, на основании которого трудящиеся нашего Союза получают возможность лучше и более четко и с большими качествами показателями вести борьбу со своими врагами и добиваться новых побед в великом деле строительства социализма.

Эту особенную исключительную черту советского декрета прекрасно охарактеризовал в свое время Ленин в своей речи о работе в деревне в следующих словах: «если бы мы ожидали, — говорил он, — что от написания сотни декретов изменится вся деревенская жизнь, мы были бы круглыми идиотами, но если бы мы отказались от того, чтобы в декретах наметить путь, мы были бы изменниками социализму. Эти декреты, которые практически не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды. Если в прежнее время мы пропагандировали общими истинами, то теперь мы пропагандируем работой. Это тоже проповедь, но это — проповедь действия только не в смысле единичных действий каких-либо выскочек, над чем мы много смеялись в эпоху анархистов и старого социализма. Наш декрет есть призыв, но не призыв в прежнем духе: «рабочие, поднимайтесь, свергайте буржуазию!» Нет, это призыв к массам, призыв их к практическому делу. Декреты — это инструкции, зовущие к массовому практическому делу. Вот это важно». (Ленин, т. XXIV, стр. 166).

Вот блестящий анализ советского закона, показывающий истинную природу советского права, как права творческого, органически связанного с живой практикой социалистического строительства, как права несущего в массы новую культуру, новые понятия, новые стремления и привычки, прокладывающего путь для нового общественного уклада.

Задача укрепления социалистического правосознания представляется важнейшей задачей на данном этапе социалистического строительства. Борьба за социалистическое правосознание — это та же классовая борьба. В этой плоскости действует сейчас классовый враг и его агентура, пытаясь подорвать авторитет советского закона, авторитет советского суда и всего пролетарского государства.

Прокуратура в борьбе с крушениями

Июльские 1933 г. решения Центрального комитета партии и правительства о железнодорожном транспорте в качестве яркого примера его неудовлетворительной работы отметили многочисленность крушений и мелких аварий, являющихся результатом недисциплинированности, плохой работы коммунистов, отсутствия у них революционной бдительности.

Решения ЦК и СНК поставили перед всеми партийными, советскими организациями, перед всем железнодорожным пролетариатом в качестве одной из самых боевых задач ликвидировать «позорное для железнодорожного транспорта увеличение крушений и мелких аварий на дорогах».

Ответственность за разрешение этой задачи не в малой степени возлагалась на органы юстиции, в первую очередь на транспортную прокуратуру.

И сейчас, в годовщину исторических решений партии и правительства, своевременно подвести итоги годовой работы транспортной прокуратуры, критически оценить средства и методы ее борьбы с крушениями и авариями.

Изучение материалов транспортной прокуратуры и железнодорожных линейных судов показывает, что за истекший 1933 г. проделана количественно огромная работа. Без преувеличения можно сказать, что ни одно сколько-нибудь значительное происшествие не ускользнуло от внимания органов расследования и суда.

И если такой размах судебной борьбы не создал все же заметного сдвига в ликвидации крушений и аварий, то законен вопрос о причинах малой эффективности судебных мероприятий в борьбе с крушениями.

В настоящей статье мы и попытаемся дать ответ на этот вопрос.

В статистике дорог и НКПС мы находим весьма любопытную характеристику причин крушений: 1) неправильные действия агентов дорог — 63%; 2) неисправность подвижного состава — 24%; 3) неисправность пути — 1%; 4) прочие — 12%.

В этой «классификации» грубо маскируется оппортунистическая попытка установить некий закон двухпричинности крушений. Отнесение 37% крушений и аварий за счет причин «объ-

ективных», вне людей лежащих, шито белыми нитками. Всякому советскому человеку ясно, что неисправность подвижного состава или пути это отнюдь не объективная причина.

Ничего случайного нет в этой «теории» чиновников НКПС. Наоборот эта теория имеет глубокие корни в практике многих низовых командиров транспорта.

Практика эта, направленная к защите разгильдяев и дезорганизаторов, творимая зачастую скрытыми нашими классовыми врагами, выражается и в том, что **безопасность движения отодвигается в разряд второстепенных задач**.

Даже в НКПС почти никто вопросами безопасности конкретно не занимается. Что же требовать, скажем, от начальника пути Омской дороги т. Ковалева. Он знал конечно, что на Акмолинской линии Омской дороги, где недавно произошло большое крушение, путь находится в опасном для движения состоянии; понимал, что крушения здесь неизбежны, но вероятно полагал, как и некоторые другие администраторы, что, произойди, крушение, найдутся и «конкретные» виновники, а неисправность пути чиновники НКПС оправдают заранее как объективную причину.

Нетрудно привести сотню примеров такой преступной бесечности и наплевательского отношения командиров транспорта к вопросам безопасности.

Характерно, что зачастую наплевательское отношение к вопросам безопасности проводится под маской производственного риска.

К управлению паровозами допускают часто людей, которые не имеют на это права и, если по вине такого машиниста произойдет крушение, иной начальник обязательно будет это оправдывать производственным риском.

Дежурный, не прекративший своевременно перед отходом поезда маневров на станционных путях, сошлется на производственный риск.

Составитель превышает вес поезда и тем самым ставит поезд под угрозу все во имя этого ложнопонимаемого производственного риска.

Нам надо усвоить, что такой производственный риск, который в условиях железнодорожного транспорта прямо угрожает крушением, гибелью людей и материальных средств, — такой риск есть преступление.

И вот существенный дефект в работе транспортной прокуратуры и судов заключается именно в том, что они не сумели до сих пор надлежаще организовать борьбу с беззаботным, наплевательским отношением к организации безопасности движения, в частности с творцами производственного риска в описанных и аналогичных им формах.

Опасность этого недостатка в работе прокуратуры заключается именно в том, что отсутствие или недостаточность борьбы с теми, кто творит обстановку, порождающую крушения, обесценивают значительно судебную борьбу с конкретными виновниками конкретных крушений.

Первейшей нашей обязанностью поэтому является максимальное улучшение качества работы судебно-прокурорских органов, являющихся проводником в широчайшие массы населения идей советского права, являющихся боевыми органами охраны социалистического законности и укрепления социалистического правосознания.

Сейчас на прокуратуре и суде лежат обязанности величайшей важности и ответственности. Прокуратура и суд должны быть несокрушимой скалой социалистической законности. Они должны упорно, настойчиво, по-большевистски драться за неизбежность советского закона, за непреклонное и последовательное проведение его в жизнь...

Недостаточная, как мы видим, эффективность судебной борьбы с крушениями на наш взгляд находит объяснение не только в неумении транспортной прокуратуры организовать ее так, чтобы сокрушить элементы «российского авось» в вопросах безопасности движения поездов, сколько в крайне низком качестве как расследования, так и судебного рассмотрения конкретного дела о происшествии.

Неудовлетворительными прежде всего являются темпы расследования дел о крушениях и рассмотрения их в судах. Об этом красноречиво говорят цифры.

Если закон устанавливает максимальный 10-дневный срок расследования дел о происшествиях, то на деле мы имеем, что по 12% дел расследование только начинается спустя 10 дней после происшествия, а 40% дел расследуется свыше 10 дней, причем известный процент (около 10) даже свыше месяца.

Особо обращает на себя внимание крайне медленное движение следственных дел вообще, дел о крушениях в частности, от органов расследования к прокурору, а от последнего до суда. «Хождение» оконченного следственного дела по инстанциям отнимает в среднем 10 дней. Установленный законом 10-дневный срок от момента происшествия до поступления дела в суд в действительности превращается в месячный.

Не лучше и темпы судебного рассмотрения. Данные линейных судов сети за I квартал 1934 г. показывают следующее: только 33% дел рассмотрено в требуемый законом пятидневный срок; 58% рассмотрено в сроки от пяти дней до одного месяца и 9% — свыше одного месяца.

Таким образом, как правило, дела о происшествиях рассматриваются в суде спустя месяц и более после происшествия.

Медленные темпы расследования сами по себе влияют отрицательно на качество и результаты следствия: своевременно не восстанавливается картина крушения, виновники крушения переезжают в другое место, что затрудняет их допрос и вызов в суд и т. п. Словом здесь кроется одна отнюдь не единственная причина колоссального следственного брака по делам о крушениях и авариях на транспорте.

По данным за I квартал транспортная прокуратура из поступивших к ней от органов ТООГПУ с обвинительными заключениями дел о крушениях полностью прекратила 11% и обратила к доследованию 4,8% дел. Характерно, что следователи транспортной прокуратуры дают еще более высокий процент брака: соответственно 12,5% полного прекращения и 4,1% возвращения на доследование.

Линейные суды в свою очередь отсеивают значительное количество дел по мотивам недоследовательности, маловажности и главное неосновательного возбуждения дела. Отсев дел линейными судами по отношению к общему числу составил в IV квартале прошлого и I квартале текущего года около 14%.

В чем причины такого высокого процента отсева?

Крайняя слабость кадров следственного аппарата, слабое освоение техники ж.-д. транспорта, отсутствие надзора прокуроров в самом процессе расследования, подмена подлинного прокурорского надзора и руководства следственными органами штампованием, недооценка в ряде случаев опасности крушений со сто-

роны отдельных низовых работников транспортной прокуратуры — одна из причин колоссального брака.

Было бы однако ошибочно утверждать, что цифры неосновательного привлечения железнодорожников за происшествия, выражающиеся в приведенных показателях брака, являются результатом только слабости органов юстиции на транспорте.

Одной из серьезных причин, если не главной, является слабость единоначалия на ж.-д. транспорте. Нередко командиры транспорта и как раз те из них, которые наплевательски относятся к организации безопасности, вместо того, чтобы правильно использовать свои права по уставу в отношении второстепенных виновников маловажных происшествий, подходят формально к самому уставу и его требованиям, в частности к требованию ст. 20 устава. Механическое, буквальное толкование и применение этой статьи приводит, с одной стороны, к подрыву единоначалия и с другой — к чрезмерному расширению пределов судебной ответственности за нарушения дисциплины на транспорте. Об этом говорят многочисленные факты перекалывания командирами транспорта своих прямых обязанностей по борьбе за дисциплину на судебно-следственные органы и содействие этим, последние в подрыве единоначалия, возбуждением, расследованием и направлением в суды дел о таких проступках и нарушениях, которые могли бы быть разрешены в дисциплинарном порядке.

Разумеется, эта ошибка в работе прокуратуры на транспорте вытекает из непонимания директивы от 8 мая.

Ошибка эта тем более опасна, что она действует разжижению судебной репрессии, ослаблению удара по подлинным виновникам крушений, который (удар) должен быть метким и суровым.

54,1% исправтрудаборт, 16,9% так называемых «прочих» мер социальной защиты по делам о крушениях — эти цифры могут поставить под серьезное сомнение карательную политику линейных судов, если не расшифровать эти цифры и проценты, если за средними числами не заметить потока в суды массы дел маловажных или забить, что вместе с действительными виновниками часто суду предают второстепенных, третьестепенных; если не принять в соображение, что перед судом проходят эти дела спустя 1—2 мес. после происшествия, когда изменилась ситуация на данной станции, в данном районе.

Правда, слабость карательной политики в ряде случаев — следствие недооценки социальной опасности крушений со стороны линейных судов и транспортной коллегии Верховного суда СССР, которая зачастую смягчает правильно назначенную судом первой инстанции меру социальной защиты, исходя из личных свойств осужденного (стаж, несудимость, возраст и пр.), не всегда учитывая состояние дисциплины на ж.-д. транспорте и необходимость жестких мер борьбы за ее укрепление. Все же эти отдельные ошибки судов первой и кассационной инстанций сами по себе не определяют общей неудовлетворительности судебной борьбы с крушениями.

Главное здесь конечно в том, что борьба с крушениями и авариями ведется преимущественно путем карательных мероприятий, которые, как мы показали, плохо организованы, что су-

Работа органов юстиции в республиках Закавказья

За год своей работы Прокуратура Союза имеет в своем активе ряд огромных достижений. Это конечно не значит, что ею уже разрешены все поставленные задачи, но это значит, что в области организации прокуратуры на всей территории Союза, в области направления внимания прокуратуры на главные задачи, в области, наконец, помощи местам живым инструктажем—ею сделано немало за сравнительно малое время существования.

Одной из несомненных заслуг Прокуратуры Союза является то исключительное внимание, которое она, по инициативе ее руководителя т. Акулова, с первых же дней своего существования, уделила работе прокуратуры в национальных республиках. Ее комиссия в декабре—марте провела обследование работы прокуратуры в Средней Азии, а теперь комиссия Прокуратуры Союза закончила работу по обследованию состояния прокуратур в национальных республиках Закавказья.

Эта работа Прокуратуры Союза укрепляет ее связи с органами юстиции в национальных республиках и является конкретной иллюстрацией той помощи, которую Прокуратура Союза оказывает в работе прокуратурам отдельных республик. Было бы неправильно представлять себе дело так, что эти обследования вытекали из каких-либо крупных нарушений социалистической законности в национальных республиках. Отнюдь нет! Правда, вследствие ряда причин и главнейшей из них—недостаточной подготовленности кадров, недостаточного овладения ими техникой своего дела в ряде национальных республик, общее состояние работы заставляет желать много лучшего, но тем не менее имеется целый ряд районов в этих республиках, где работа поставлена неплохо (Армения, некоторые районы Азербайджана). Задача обследования именно вытекала из общей задачи подня-

тия социалистического правосознания в нашей стране на более высокую ступень, из тех новых методов работы, которые преподаны в решениях XVII съезда ВКП(б) и в решениях I всесоюзного судебно-прокурорского совещания.

Все обследование именно и велось с точки зрения не столько фиксации недочетов в работе периферийных организаций, сколько с точки зрения проверки качества работы, выполнения основных законов партии и правительства от 7 августа 1932 г., 8 декабря 1933 г. и директивы от 8 мая.

Постольку, поскольку комиссия Прокуратуры Союза ознакомилась по конкретным делам с работой прокуратур, она, естественно, не могла пройти мимо ознакомления и с работой судов всех степеней. Поэтому в настоящей статье и будет идти речь и о работе народных судов республик Закавказья.

Итоги обследования на местах в каждой республике были подвергнуты обсуждению на республиканских совещаниях органов юстиции и никаких принципиальных возражений не встретили.

Как известно из решений I всесоюзного совещания прокурорских работников (апрель 1934 г.), одной из основных задач перестройки работы прокуратуры являлось освобождение ее от несвойственных ей функций (обследования, толкования и т. д.) и перенесения основного направления работы в организацию расследования, в усиление судебной работы, в поднятие качества работы на высоту предъявляемых партией к органам юстиции требований.

Из последующих указаний на ряд крупнейших недочетов в работе прокуратуры станет видно, что задача перестройки работы по-новому в республиках Закавказья органами прокуратуры еще далеко не разрешена. Если скажем, в Армении дело с перестройкой обстоит более благополучно, чем в других республиках, то все же и здесь эта перестройка проведена формально (перестроен аппарат), но не перестроилась работа на местах.

В самом деле, возьмем положение с расследованием в республиках Закавказья. Мы увидим, что до сих пор качество расследования хромает повсеместно, что почти нигде на следствии не выдерживают сроки, даже при проведении расследования по таким делам, как хищение социальности, выпуск недоброкачественной продукции, по которым сроки не только расследования, но и судебного рассмотрения лимитированы законом. В Азербайджане из 368 дел, возбужденных по закону от 7 августа 1932 г., за 1933 г. срок прохождения дела был по 139 делам до 3 недель, по 128—до 1 мес., по 91 делу—свыше 2 месяцев.

Примерно то же можно сказать и про движение дел, возбуждаемых по закону от 8 декабря 1933 г. О том, что качество расследования и качество работы судов низкое, говорят также цифры кассационной коллегии Верховного суда Армении, когда этой коллегией прекращено 25% дел и изменены решения в отношении 50% дел (цифры 1933 г.).

Дебные мероприятия недостаточно направлены на усиление организационных мероприятий НКПС и его органов; в частности на укрепление единоначалия и ответственности за безопасность движения поездов.

Железнодорожный транспорт при огромном неослабевающем внимании и помощи партии и ее вождя т. Сталина в последнее время добился заметного сдвига в сторону усиления эксплуатационной работы и укрепления государственной дисциплины.

Однако колоссальнейшие организационные недостатки далеко не одолены, выполнение решений партии и правительства требует неослабеваемой энергии и большевистской борьбы всех организаций.

Создать железную дисциплину, ликвидировать крушения и аварии, обеспечить полную безопасность движения поездов—первостепенная задача.

В борьбе за ее разрешение органы юстиции, в первую очередь транспортная прокуратура, должны действовать, не покладая рук, с отточенным оружием, метко направленным против классового врага, разгильдяя, дезорганизатора социалистического транспорта.

Хромает организация расследования преступлений, обнаружение действительных виновников преступления, и хромает очень часто вследствие того, что нарследы и прокуроры еще не овладели техникой расследования, не умеют по горячим следам, нужными темпами пресекать преступление и предупреждать его.

Отсюда—первая задача—поставить работу по расследованию преступлений во главу всей прокурорской работы и темы в расследовании брать подлинно большевистские, качество подлинно социалистическое. Надо твердо помнить, что следователь, прокурор и судья отвечают за качество своей работы.

На современном этапе социалистического строительства особое значение приобретает развернутый, культурно поставленный судебный процесс, ибо от этого зависит его воспитательное влияние на массы, его превентивное значение. К сожалению, в ряде республик Закавказья (Армения, Азербайджан) органы юстиции этого еще не достигли.

Нередко в грязном, темном помещении, отдаленно напоминающем зал заседания, люди сидят в папках, курят, судья слушает по 7—8 дел и решения по ним аудитория не получает, а заинтересованные лица получают через 3 дня решения в канцелярии. Роль защиты часто в таких процессах сводится к формальной защите, ей без мотивировки отказывают в приобщении тех или иных документов, влияющих на исход дела. Такой процесс никого воспитать не может.

Поднятие в нашей стране социалистического правосознания связано с задачей организации развернутого и культурного судебного процесса, на котором воспитывались бы массы в борьбе с мелкобуржуазными тенденциями прошлого.

Надо отметить, что по всем республикам в основном правильно выполняются указания партии о жесточайшей борьбе с нарушителями социалистической собственности. В качестве отдельных недочетов здесь можно только указать на то, что часто этот закон толкуется распространительно в применении его к совершителям должностных преступлений.

Но с проведением в жизнь закона правительства от 8 декабря 1933 года по всем республикам дело обстоит плохо. Достаточно отметить, что по Азербайджану всего со времени опубликования закона было возбуждено на 1 мая 14 дел, из коих одно только заслушано Верховным Судом, по Армении 3 дела, из коих только 2 рассмотрены и одно направлено к доследованию, и по Грузии 18 дел, из коих заслушано 3 дела. Если по Армении дела были заслушаны быстро и дали эффект в смысле значительного улучшения качества продукции Ленинанканской ткацкой фабрики и швейной фабрики в Эривани, то этого нельзя сказать про Азербайджан и Грузию. В Азербайджане, где вопросы нефтедобычи в хозяйстве республики занимают центральное место и где, как это видно из постановления ЦК ВКП(б) о работе Азнефти, в качестве продукции было много недочетов, Прокуратура Республики уделяла недостаточное внимание борьбе с преступными явлениями в этой области. Почему эти недочеты все еще имеют место в работе низовой прокурорской судебной системы? Они имеют место, во-первых, потому, что очень слаба конструктивная работа верхсуда в отношении низовой системы и, во-вторых, потому,

что прокуратура не уделяет достаточного внимания участию в судебной работе как нарсудов, так и коллегий верхсудов, не использует в должной мере такого мощного средства, как опротестование неправильно вынесенных судами приговоров и определений.

Приведем два примера, иллюстрирующих наши утверждения.

Кассационная инстанция Азербайджанского верхсуда рассматривает уголовное дело Астаринского нарсуда, по которому судились 5 колхозников за похищение риса и 4 из них были приговорены к различным срокам лишения свободы, а в отношении 5-го, некоего Ага-Дадашева, несмотря на то, что он был на скамье подсудимых, нарсуд не вынес никакого решения (не оправдал его, и не наказал). В исторической части определения против фамилии этого колхозника написано: «на сколько лет приговорен — неизвестно». Несмотря на такое явное нарушение правил процесса Астаринским нарсудом Мамедовым, кассационная инстанция Верховсуда приговор утвердила и вынесла следующее частное определение:

«Кассколлегия Верховсуда уже выбилась из сил своими указаниями Астаринскому нарсуду Мамедову. Нарсуду Мамедов пусть не сомневается в своей ответственности в будущем. В этом деле неизвестно на сколько лет осужден Ага-Дадашев. По получении дела надлежит этот вопрос выяснить с имеющейся на руках копией (вероятно в исправителном учреждении имеется копия приговора)».

Нарсуду Мамедов получил это «мудрое» указание Верховсуда, вышел из положения очень просто: взял приговор и в нем, вписав: «добавить Ага-Дадашеву 3 года лишения свободы».

Для характеристики степени участия прокуратуры в судебных заседаниях можно привести следующее постановление пленума Верховсуда Грузии от 5 февраля 1934 года, в котором сказано:

«Дела, возникающие в связи с законом от 7 августа, имеют огромное политическое значение, рассмотрение этих дел без участия прокурора неправильно и незаконно; несмотря на своевременное письменное обращение Верховсуда к центральной прокуратуре о необходимости выделения прокуроров для участия в судебных процессах по делам означенной категории, центральной прокуратурой прокуроры часто не выделяются, вследствие чего дела или вовсе снимаются или же рассматриваются без прокуроров, что недопустимо и нецелесообразно; участие прокурора в разрешении указанных дел большого политического значения важно как для самих этих дел, так и для общества. Пленум постановил: воспретить первой инстанции Верховсуда дела означенной категории рассматривать без участия прокурора, одновременно просить прокурора Республики назначать по этим делам систематически прокуроров».

Что же делает прокуратура? Чем она ведает и почему она проходит мимо главнейших задач в работе? Нельзя сказать, что прокуроры ничего не делают. Наоборот, мы видели таких районных прокуроров, которые заняты по 10—12 часов, но вся беда в том, что наполовину они занимаются не своим делом. В Азербайджане наше обследование совпало с концом проведения весенней посевной кампании. Бригада Прокуратуры Союза имела возможность

наблюдать, какую работу ведет районный прокурор в свете выполнения заданий по севу. Вот циркулярное письмо Прокуратуры Республики (Азербайджана), в котором предлагается прокурорам районов осветить свою работу в посевной кампании, ответив на следующие вопросы:

«Проверено ли состояние грунтовых дорог, мостов, оросительных систем, поступление минеральных удобрений, выкорчевывание кустарника из хлопкового массива, окончание вспашки под хлопок по всем секторам, состояние севооборота, подготовленность обеспечения горючим, наличие тары, бидонов для бесперебойной доставки горючего к тракторным колоннам».

12 мая с. г. агдамский райпрокурор в очередной сводке о работе по весеннему севу доносит Прокуратуре Республики следующее:

«Во всех колхозах хлопковых полей организованы кооперативные точки, столовые, чайные, детские сады и детясли. Имеются черные и красные доски, избы-читальни, стенные газеты и медпомощь по всем агроучасткам и по всем сельсоветам, работники коих обезбжают колхозы».

Прокуроры ездят по сельсоветам и колхозам, проверяют качество сева, но никто из них не подумает о том, что в этом скрыты элементы подмены ответственности тех людей, которые должны отвечать за качество сева, никому и в голову не приходит мысль о том, что вся система прокурорской работы в период той или другой политическо-хозяйственной кампании должна быть направлена не на вмешательство в оперативно-хозяйственную работу, а на обеспечение прокуратуры, следствия и суда проводимой кампании. Именно потому, что прокурор учитывает качество сева, стоят без движения дела о поломке тракторов, перерасходе горючего и т. д.

Надо отметить еще одно характерное обстоятельство; очень часто, когда спрашиваешь того или иного прокурора о плане работы на сегодня, он не может сказать, чем он думает заниматься и очень часто отвечает примерно так: «Буду просматривать почту, затем принимать посетителей, схожу в райком и вообще буду заниматься текущими делами». Это характерно для стиля работы прокуратуры. Здесь видно, что не прокурор руководит и направляет дела, организуя процесс работы, а что его деятельность очень часто определяется состоянием почты, приемом посетителей и т. д. Словом, вся работа идет в порядке самотека.

Надо на основе последних указаний всесоюзного судебно-прокурорского совещания решительно отказываться от старых методов работы. Давно уже пора «по-новому работать, по-новому руководить».

В значительной степени все указанные дефекты зависят и от того, что нигде в достаточной мере не уделяют внимания подготовке и переподготовке кадров. Кадры работников юстиции очень молодые (в большинстве насчитывают не более 2 лет практической работы), не имеющие юридического образования. Среди нарследов примерно 50% беспартийных и не мало неквалифицированных работников. С кадрами надо заниматься, их надо воспитывать и учить. На самом деле, очень часто на прокурорскую работу назначается не плохой партиец, но так как он не проходит предварительной подготовки и сразу приступает к работе, то он

с первого же момента делает ошибки и, не умея руководить расследованием, не зная техники работы, подрывает свой авторитет среди подчиненных и в самом себе создает настроение неуверенности и неспособности к работе.

Пора, наконец, установить такое положение, когда на работу нарследа, судьи и прокурора должны назначаться работники, знакомые с юридическим делом, умеющие разбираться в деталях работы и учить других работать понастоящему. Конечно, могут быть отдельные исключения из этого, но тогда надо не допускать товарища до большой руководящей работы без соответствующей подготовки его к ней. Надо установить как правило, что прокурор района не может быть назначен на эту работу, прежде нежели он не пройдет работы нарследа. Что это будет за прокурор, если он не будет знать техники расследования и как он может руководить расследованием и проводить работу нарследа?

Пора покончить с таким взглядом на прокурорско-судебную работу, что с ней может справиться любой работник, почему либо не подошедший к хозяйственной и партийной работе. Именно потому, что кое-где существует взгляд на прокурорскую работу как на такую, что с ней справится каждый работник, мы сейчас расплачиваемся дефектами в прокурорской и судебной работе.

Наконец, слабо обстоит дело с организацией общественности вокруг судебной и прокурорской работы. На бумаге она везде есть, но на практике имеются только единицы соцсовместителей, общественных обвинителей и т. д.

Бригада Прокуратуры Союза собирала разрозненные единицы представителей общественности, и эти товарищи жаловались на отсутствие внимания к ним, на то, что им нередко приходится простаивать часами у дверей своих шефов, на отсутствие учебы с ними и на отсутствие специальной литературы, на то, что соцсовместители не имеют удостоверений и трамвайных билетов и очень часто на эту работу расходуют свои средства (Азербайджан).

В организации общественности вокруг судебной и прокурорской работы надо начинать с малого и, закрепляя достигнутые результаты, постепенно расширять актив. Надо не гнаться за количеством групп содействия и от меньшего переходить в меру освоения к большему радиусу работы.

В результате произведенного Прокуратурой Союза обследования известно теперь общее состояние работы органов юстиции как в республиках Средней Азии, так и Закавказья. На республиканских совещаниях, которые отличались особой активностью, были приняты конкретные мероприятия по ускорению перестройки всей системы работы и ликвидации недочетов.

ЦК нацкомпартии организовал специальные комиссии, уже дал в органы юстиции Закавказья около 80 работников всем республикам и со всей остротой поставил задачу переподготовки работников.

Сделано все необходимое для того, чтобы создать все благоприятные предпосылки к дальнейшему углублению работы, к улучшению ее качества.

Слово теперь за практическими работниками юстиции в республиках Закавказья.

Аварии на автотранспорте

В своем докладе на XVII съезде партии т. Сталин сказал, что «транспорт является тем узким местом, о которое может споткнуться, да, пожалуй, уже начинает споткаться вся наша экономика, и прежде всего наш товарооборот». «Поэтому, — сказал т. Сталин в своем докладе, — задача развертывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той очередной и актуальнейшей задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед». Во всей системе транспорта автотранспорт имеет немаловажное значение. Автотранспорт должен обеспечить работу железнодорожного и водного транспорта, путем подвоза и вывоза грузов и своевременной разгрузки ж.-д. станций и пристаней, он должен заменить железнодорожный транспорт в переброске грузов и людей на короткие расстояния и в тех местах, где нет железнодорожных линий. Совершенно очевидно огромное значение городского автотранспорта, роль автотранспорта в сельском хозяйстве, особенно в уборочной кампании. XVII партийный съезд установил рост грузооборота во вторую пятилетку по автотранспорту с 1 млрд. тоннокилометров до 16 млрд. тоннокилометров. Эти грандиозные задачи требуют бережного отношения к автомашине, максимального использования ее производственной (перевозочной) мощности. Между тем, количество аварий на автотранспорте указывает, что дело в этом отношении обстоит крайне неблагоприятно. Прокуратура Союза ССР ознакомилась с практикой судебно-прокурорской работы по борьбе с авариями на автотранспорте по Москве, Ленинграду, Тифлису, Харькову и Свердловску, затребовав и рассмотрев ряд дел, заслушанных судами в 1933 г. Какие же причины вызывают аварии и каково качество работы суда и прокуратуры?

За единичными исключениями все аварии вызваны грубым нарушением правил езды, лихачеством, пьянством водителей и т. п. 40% аварий произошли вследствие нетрезвого состояния шофера. 29% из-за повышенной скорости движения. Остальные падают на езде без света, без подачи сигналов, на езде левой стороной, на попытки недопущенного обгона трамвая или других экипажей, резкое торможение и др.

Для иллюстрации можно привести следующие случаи: а) 6/X 1933 г. в Москве в 2 часа ночи шофер Ершов развил большую скорость на грузовашине и задавил гр. Громова. Пытаясь скрыться, он увеличил скорость и задавил постового милиционера; б) 11/XI 1933 г. в Ленинграде в 15 час. 40 м. шофер Фомичев на грузовой машине обгонял трамвай и, заметив впереди переходящую дорогу женщину, въехал на тротуар, задавил 2 чел., нанес тяжкие телесные повреждения 2 чел. и легко ранил 4 чел.; в) 23/IV 1933 г. в Харькове в 23 час. шофер Хорсунь на мотоцикле развил скорость 100 км в час, шел без огней по левой стороне дороги и налетел на встречную автомашину, несмотря на то, что последняя, заметив мчавшийся мотоцикл, остановилась;

г) 27/VI 1933 г. под Свердловском сгорела грузовашина. Машина везла керосин, пом. шофера Зайцев, сидя в кузове и поддерживая бочки с керосином, закурил и бросил спичку в кузов. Воспламенился керосин, сгорела дотла машина и выгорело полтора га леса; д) там же 20/VIII 1933 г. пьяный шофер Попов усадил на нагруженную грузовашину 9 пассажиров, развил скорость в 60 км в час и на небольшом повороте съехал под откос. В результате 2 чел. убито, 5 тяжело ранено, машина разбита; е) в Тифлисе шофер, ведя машину с повышенной скоростью, наехал на забор, отделяющий реку Куру от дороги, пробил забор и свалился с машиной с высоты 10 м под откос на берег реки; ж) там же 1/II 1933 г. гр. Мальцев, не имевший права езды, ведя машину с повышенной скоростью, наехал на колонну красноармейцев, одного красноармейца убил и 3 ранил.

Только в некоторых делах имеются сведения о стаже шофера, его категории и типе машин, потерпевших аварию. Поэтому судить об опытности водительского состава нет возможности. Однако и из имеющихся в делах сведений видно, что нередко совершали аварии на многотонных машинах шофера со стажем работы в 1, 1½ месяца, а иногда со стажем, исчисляемым днями. В этих случаях малоопытность шофера при грубом нарушении правил езды безусловно ускорила наступление аварии. Ввиду недостатка шоферов нет никаких ограничений езды для шоферов разных категорий, за исключением требования допуска на автобусы и на специальные машины водителей не ниже второй категории. Таким образом шофер независимо от стажа и категории может быть допущен к работе на любой машине. Однако это не освобождает зав. гаражами от обязанности тщательно проверить опытность шофера и в зависимости от результатов проверки допустить его к работе на определенном типе машин. Мы не нашли ни одного случая привлечения зав. гаражом к ответственности.

Следствие по большинству дел проходило довольно быстро, иногда в несколько дней, однако по 29,4% дел следствие тянулось свыше месяца. Учитывая, что дела эти в общем не сложные, следует признать, что процент дел с длительным сроком расследования ненормально высок. Участие прокуратуры в предварительном следствии выражается в утверждении обвинительного заключения. По харьковским делам обвинительное заключение утверждает-ся нарследователем.

По тифлисским делам никаких признаков участия прокуратуры в предварительном следствии не обнаружено.

Несмотря на несложность дел, следствие очень часто проводится скверно, целый ряд обстоятельств, имеющих большое значение для правильного суждения по делу, остается не расследованным. Так например в Ленинграде пьяный шофер задавил на смерть прохожего. При допросе шофер заявил, что работал без перерыва 15 ч. 25 м. Это обстоятельство оста-

лось не расследованным, хотя оно могло повлечь за собой привлечение к ответственности администрации. Там же шоферы, допустившие аварию, работали в одном случае 14 час., и в другом 22 часа без перерыва, эти обстоятельства также не были расследованы. В Харькове мобилизованный шофер Конелец принял для работы машину из другого гаража, не проверив ее состояния. Машина оказалась крайне загрязненной, по заключению экспертизы не чистилась уже в течение долгого времени. После нескольких часов работы на ней Конельца произошла вспышка и машина сгорела целиком. Не установлено по делу, кто виноват в доведении машины до такого состояния и никто, кроме Конельца, к ответственности не был привлечен. Шофер Бураченко задавил на смерть 6-летнюю девочку, экспертиза установила слабость тормозов. Не расследовано, кто и по какой причине выпустил на работу машину с неисправным тормозом. В Свердловске шофер Лешков принял из ремонта машину. Во время поездки выяснилось, что машина неисправна. (По дороге загорелись задние колодки тормозов, шофер разъединил тормозные тяги с одной стороны, в результате — авария). За недоброкачественный ремонт никто не привлечен, и это обстоятельство осталось нерасследованным.

В Тифлисе водитель машины, потерпевшей аварию, не имел водительских прав. Следствие не интересовалось, кто допустил водителя к управлению машиной. В Москве шофер третьей категории с 5-дневным водительским стажем, управляя 5-тонной грузовой машиной, совершил аварию. Такой незначительный водительский стаж должен был возбудить вопрос, проверялась ли опытность шофера до допуска его к управлению многотонной машиной. Следствие этим вопросом не интересовалось. Если к этому добавить, что органы милиции неправильно квалифицируют действия водителей, а прокуратура, как правило, не исправляет квалификации, то надо будет признать, что участие прокуратуры в предварительном следствии совершенно недостаточно, а утверждение обвинительного заключения носит формальный характер.

Необходимость быстрее оздоровления автотранспорта, большое количество аварий требуют быстрого реагирования суда. Необходимо нормальное приближение момента вынесения приговора к моменту аварии. Между тем дела об авариях в судах залеживаются и иногда на значительный срок. Только 36% дел были назначены к слушанию через 15 и менее дней со дня окончания следствия, по 18% дел этот срок был свыше 15 дней, а по 45,6% дел свыше месяца. Особенно неблагоприятно в Харьковской обл.: из 19 рассмотренных дел 18 пролежало в судах свыше месяца до назначения к слушанию, а в отдельных случаях этот срок достигал 3—4 мес. В Тифлисе дела назначаются к слушанию через 5—6 мес. после окончания следствия. Несколько лучше, но все же достаточно скверно и в Свердловском крае. В судах прокуратура участвовала только три раза, раз в Москве, раз в Ленинграде и один раз в Свердловске. Кроме того, один раз в Ленинграде дело слушалось с участием общественного обвинителя. Надо полагать, что местные прокуроры прислали в Прокуратуру Союза ССР наиболее показательные дела. Следовательно процент выступлений прокуратуры,

если учесть все дела, вероятно еще более низок. Совершенно недопустима неверная карательная политика, применяемая судами Харькова, Тифлиса и Свердловска по делам об авариях.

Для иллюстрации можно привести следующие случаи: 1) 11/VIII 1933 г. шофер Спичка самовольно взял из гаража легковую машину, напился пьяным, усадил на машину свою знакомую, катал ее по городу и около часу ночи налетел на телеграфный столб. В результате легкое ранение гражданки и авария машины. Спичка бросил машину, ушел и вернулся только утром. Привлечен по ст. 99 УК и осужден к 1 году и.т. р.; 2) шофер Шкотов на грузовой машине развил большую скорость на узком повороте, благодаря чему въехал на левую сторону рельс и ударил остававшийся вагон трамвая. По ст. 99 УК осужден к 1 году и.т. р. по месту работы; 3) шофер Кривенко, управляя грузомашинкой, наехал на впереди идущую машину, разбил обе машины, бросил разбитую машину и скрылся. Явился только через несколько дней. Осужден по ст. 99 УК к 1 году и.т. р. по специальности; 4) шофер Юриченко задавил на смерть девочку. Осужден по ст. 99 УК к 1 году и.т. р. по месту работы; 5) шофер Стремянный на грузовой машине задавил на смерть мальчика, скрылся, никому о случае не заявил. Был задержан и допрошен только 9/IV. Осужден по ст. 144 УК к 6 месяцам и.т. р. по специальности. Из 19 рассмотренных по Харьковской обл. дел суд только в двух случаях избрал лишение свободы в качестве меры социальной защиты.

Во всех остальных случаях суд избрал исправтрудабукты на разные сроки по месту службы или по специальности, ни разу не лишив шоферов водительских прав. Только раз нарсуд по авариям, совершенной пьяным шофером, назначил 6 месяцев и.т. р. неэквалифицированного труда и лишил шофера водительских прав на 2 года. Но этот приговор был изменен кассинстанцией на 6 месяцев и.т. р. по специальности с отменой назначенного судом лишения водительских прав.

Из двух приговоров с лишением свободы по Харьковку один достаточно любопытен, чтобы подробно привести его здесь. 23/IV 1933 г. шофер Хорсунь, пьяный, идя на мотоцикле с повышенной скоростью (100 км в час) без огней и по левой стороне дороги, налетел на автомашину. Нарсуд осудил его к 6 месяцам и.т. р. Кассинстанция приговор за мягкостью отменила и нарсуд при вторичном слушании дела 3/X 1933 г. осудил Хорсунь к 1½ годам лишения свободы. Кассинстанция 26/XI 1933 г. приговор оставила в силе, однако в исполнение он приведен не был. 23/I 1934 г. нарсуд постановил отсрочить исполнение приговора ввиду подачи Хорсуном просьбы о помиловании и его тяжелого материального положения. Таким образом только через 11 мес. после совершения аварии приговор сможет быть приведен в исполнение.

В Свердловске и Тифлисе суды обычно назначают исправтрудабукты, условное осуждение и штраф, несмотря на то, что имеются довольно крупные аварии с нанесением тяжелых повреждений прохожим, совершенные пьяными шоферами.

Кассинстанции не исправляют неверной линии судов. Несмотря на такое количество не-

правильных приговоров, прокуратура их не опротестовывала.

Такую карательную политику, такую работу суда и прокуратуры нельзя конечно назвать борьбой с авариями. По сути дела это смазывание, недопустимое либеральничание по отношению к виновникам аварий. Прокуратура и суд не мобилизуют вокруг дел об авариях общественного внимания, профсоюзы и шоферская общественность в процессах участия не принимают. Несмотря на безобразно мягкие во многих случаях приговоры, мы не нашли ни одного протеста прокурора, ни одной жалобы хозяйственников. Дело идет самотеком.

Главной причиной аварий является грубое нарушение труддисциплины шоферами, наплевательское отношение к сохранению ценного государственного имущества. Совершенно очевидно, что издание дисциплинарного устава для работников автотранспорта является необходимым. Цудортранс сейчас работает над составлением проекта устава: **необходимо эту работу ускорить и форсировать проведение устава через соответствующие органы.** Участие суда, прокуратуры и следственных органов в борьбе за здоровый автотранспорт крайне недостаточно. Прокуратура Союза ССР 17/XII 1933 г. обратила внимание прокуроров союзных республик на необходимость усиления работы прокурорских органов по автотранспорту.

Прокуратура Союза ССР усилила наблюдение за работой органов прокуратуры на местах по автотранспорту, значительную помощь в этой работе оказывает прокуратуре газета «За рулем» своей своевременной информацией о состоянии автотранспорта, сигнализацией о всех болезненных процессах, происходящих в нем.

Прокуратура на местах должна усилить свое участие в предварительном следствии. Нельзя

допустить, чтобы следствие по таким, в общем, несложным делам тянулось безобразно долго, чтобы следствие проводилось с дефектами. Обычно следствие проводится органами милиции, тем более необходимо тщательное наблюдение прокуратуры за делами, своевременный и полный инструктаж работников милиции. Более крупные дела надо передавать народным следователям. Количество аварий на автотранспорте чрезвычайно велико, **нужны срочные оздоровительные меры, и судебная борьба с авариями имеет громадное значение.** Чем короче срок с момента совершения аварии до вынесения приговора, тем эффективнее судебная работа. Совершенно недопустимо, чтобы приговор выносился через несколько месяцев после аварии, необходимо установить твердые сроки проведения следствия, сроки назначения дел к слушанию. Приговор должен быть вынесен по таким делам не позже 15—20 дней после совершения аварии. Необходимо полностью использовать воспитательную роль суда, освещая более значительные дела в печати, мобилизуя вокруг них общественное мнение, увеличив во много раз количество выступлений в судах прокуратуры и общественных обвинителей.

Справиться со всей работой органы прокуратуры смогут, только опираясь на широкий общественный актив. Необходимо немедленно приступить к организации групп содействия, контрольных постов, института соцсовместителей и общественных обвинителей среди работников автотранспорта.

Решение XVII съезда партии о транспорте обязывает всех работников суда и прокуратуры полностью включиться в борьбу за здоровый автотранспорт.

Н. Волхов

Прокурорский надзор по обязательному окладному страхованию

В числе мероприятий партии и правительства, направленных на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, на поднятие животноводства, повышение урожайности, развитие технических культур, на охрану общественной собственности, большую политическую и хозяйственную роль играет государственное страхование.

Такое значение государственного страхования было особо ясно и четко признано Центральным комитетом ВКП(б) в марте месяце 1933 г. ЦК ВКП(б) указал, что «государственное обязательное страхование с.х. имущества, скота и посевов, оберегая хозяйства колхозов и единоличников — завтрашних колхозников от последствий пожаров, падежа и стихийных бедствий, является могучим орудием укрепления колхозного производства и охраны общественной собственности».

Основная цель государственного обязательного страхования заключается в том, чтобы возместить колхозу, колхознику и трудящемуся единоличнику — завтрашнему колхознику убытки за погибшее застрахованное имуще-

ство, если гибель этого имущества произошла в результате стихийных бедствий и несчастных случаев, не зависящих от владельца имущества, — пожара, наводнения, гибели животных от болезней, естественной смерти, несчастных случаев, убоя по распоряжению ветеринала, гибели посевов от градобития, вымерзаний, вымочек, засухи и неурожая.

Наряду с этой задачей государственное страхование выполняет и другую весьма ответственную задачу, которую с точки зрения народного хозяйства необходимо признать более важной и в деле организационно-хозяйственного укрепления еще более значительной.

Сущность второй задачи государственного страхования заключается в том, что путем выделения известных сумм со специально целевым назначением из страховых сумм, а также путем проведения соответствующей политики при установлении размеров страховых премий, норм страхового обеспечения и системы расчетов при выплате страхового вознаграждения оно (государственное страхование) оказывает всемерное содействие организации и проведе-

нию в жизнь всех мероприятий, имеющих целью предупреждения и борьбу со всеми перечисленными выше видами стихийных бедствий и несчастных случаев.

Надо сказать, что в 1932 г. важнейшие задачи государственного страхования были в корне извращены, в работе страховых органов на селе имели место грубые политические ошибки, которые заключались в том, что «страхование на селе превратилось в значительном числе районов в легкую форму обмана государства и прикрытия страховым актом результатов бесхозяйственности и прямого вредительства кулацких элементов» (пост. ЦК ВКП(б)).

На такое состояние страхового дела повлияли также и инструкции НКФ, которые признаны были тем же постановлением ЦК партии ошибочными и политически вредными, ввиду того, что по этой инструкции для получения страхового вознаграждения нужно было только представить акт по форме. Нечего было опасаться того, что правильность его будет проверяться. Страховая работа в результате недооценки ее значения и неудовлетворительного руководства пришла в состояние исключительной запущенности.

Этой работой руководители финорганов почти не интересовались, уделяя внимание лишь выполнению заданий по страховым платежам как части общего плана мобилизации средств населения.

В итоге недоучет политического значения страхового дела, отсутствие классовой бдительности, пренебрежение к страховой работе, политически ошибочные инструкции, отсутствие контроля, невнимание к страховым кадрам. Все это превратило госстрахование не в рычаг социалистического переустройства сельского хозяйства и большевистское средство охраны общественной (социалистической) собственности, а наоборот в большинстве случаев в средство легального обмана советского государства и расхищения общественной собственности классовым врагом и его агентурой.

ЦК нашей партии со всей беспощадностью вскрыл и осудил грубейшие извращения в страховой работе и наметил исчерпывающие мероприятия по ликвидации этих извращений и по перестройке дела государственного страхования.

Необходимо отметить, что в таком состоянии страхового дела на местах были повинны не только финансовые органы. В этом же постановлении ЦК партии предложил местным партийным организациям «решительно усилить внимание к страховой работе в деревне, вывести в кратчайший срок это дело из состояния беспризорности и заброшенности и превратить его в подлинный рычаг укрепления колхозов и охраны общественной собственности. Органы юстиции в этом постановлении ЦК то же получили определенное указание: «Привлекать к уголовной ответственности за попытку путем обмана советского государства получить страховую премию за гибель скота, посевов и имущества, происходящую в результате бесхозяйственности, хищнической эксплуатации либо прямого вредительства». Следовательно место органов юстиции в деле борьбы с злоупотреблениями в страховом деле определено. Вот почему ознакомление с законами и распоряжениями правительства по госстрахованию является обязательным. НКФ

СССР разработал новые правила окладного страхования, утвержденные СНК СССР 28/IV 1933 г.

В отличие от старых новые правила проникнуты основной мыслью, основной установкой, продиктованной постановлением ЦК ВКП(б). Будучи утверждены СНК СССР они имеют силу закона. Превратить госстрахование в подлинный рычаг укрепления колхозов и охраны общественной собственности — вот основная мысль этих правил.

В кратких строках вводной части новых правил она выражена следующим образом:

«В целях упорядочения дела государственного окладного страхования, правильного использования страховых средств и устранения возможности использования страхования для прикрытия страховыми актами результатов бесхозяйственности и прямого вредительства кулацких элементов НКФ СССР и страховые органы обязаны руководствоваться следующими правилами обязательного окладного страхования».

Новые правила обязательного окладного страхования заключаются в том, что теперь Госстрах будет оплачивать убытки только от действительных стихийных бедствий или несчастных случаев, происходящих не по вине страхователя — владельца имущества.

Новые правила предъявляют колхозам и единоличникам ряд требований, вытекающих из основной и решающей задачи текущего года — выполнения качественных показателей. Каждое хозяйство обязано содержать застрахованное имущество (строения, скот, посевы и т. д.) в полном порядке и строгом соответствии с агрономическими, противопожарными и ветеринарными правилами. Те хозяйства, в которых убытки произойдут от явной бесхозяйственности, небрежности, плохой охраны социалистической собственности и т. д., не только не получают от государства ни копейки в возмещение убытков, а будут привлекаться к суrowой ответственности.

Согласно новым правилам Госстрах не будет возмещать убытков владельцу павшей лошади, коровы, свиньи и овцы, если падеж произошел от плохого кормления, перегрузки, непосильной работы, избиения, гонки, дачи загрязненных кормов, неправильной запряжки, плохого присмотра за больным животным, несообщения ветеринарному врачу или сельсовету о заболевании животного, дачи вредных кормов, поения холодной водой разгоряченного животного и т. д.

По страхованию посевов от неурожая и засухи Госстрах согласно новой инструкции не будет оплачивать убытки, если погибшая культура не была пересеяна, хотя к этому были все возможности, а также если стихийное бедствие произошло в такое время, когда урожай уже должен быть снят.

По страхованию строений, машин, инвентаря, хлеба, соломы и другого имущества Госстрах не будет возмещать убытков от пожара в том случае, если пожар произошел от несоблюдения противопожарных правил, например от неисправного содержания печей и дымоходов, от разведения костра близ строения или гумна, небрежного хранения огнеопасных веществ — керосина, бензина и т. п.

Госстрах не будет также оплачивать убытки, происшедшие от расхищения имущества во время стихийного бедствия. Последнее должно

побудить колхозы усилить охрану своего имущества, выделив для этой цели лучших колхозников-ударников.

Не будут оплачиваться убытки тем хозяйствам, которые скрывают от учета и регистрации имущество, подлежащее обязательному окладному страхованию.

В правилах даются подробные указания о том, какие причины гибели животного, строения или другого имущества не могут ни в коем случае оплачиваться.

В связи с тем, что активность классовых врагов, пробравшихся в колхозы, враждебных элементов и вредителей очень часто направляется на подрыв тяговой силы колхозов, на уничтожение скота, наиболее подробные указания о случаях, в которых Госстрах не возмещает убытков, даны именно по линии страхования животных.

Параграф 15 перечисляет 3 таких случая: 1) явная бесхозяйственность, 2) хищническая эксплуатация или вредительское отношение к животному и 3) гибель животного от заражения, происшедшего в результате несоблюдения обязательных постановлений по борьбе с заразными болезнями и ветеринарно-санитарных правил.

Содержание этого параграфа имеет огромное значение в смысле мобилизации внимания буквально всей массы колхозников на борьбу со всем тем, что ослабляет и подрывает тяговую силу и поголовье скота в колхозах. К явной бесхозяйственности новые правила страхования относят недостаточное кормление животного и истощение его по этой причине, дачу загрязненных кормов, неправильную заправку, содержание животного в непригодном помещении, плохой присмотр за больным животным.

Признаком хищнической эксплуатации или вредительского отношения к животному новый закон считает: перегрузку непосильной работой, избиение животного, гонку животного, дачу вредных кормов, поение холодной водой разгоряченного животного и т. д.

В борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхоза, в борьбе за сохранение и развитие конского поголовья, за укрепление и развитие животноводства в колхозе, каждая мелочь, каждая деталь в постановке дела имеет огромное значение.

Именно в этом смысле перечисление в правилах конкретных фактов бесхозяйственности, хищнической эксплуатации, вредительского отношения к животному имеет огромное значение.

В вопросе о том, в каких случаях Госстрах не возмещает убытков, каждый параграф написан своим острием против бесхозяйственности, против недостаточной бдительности по отношению к врагам общественной собственности, против тех, кто теми или иными способами, прямо или косвенно, подрывает основу колхозного строя и приносит вред колхозному имуществу.

Основной смысл новых правил заключается в том, чтобы побудить колхозы, колхозников и единоличников зорче беречь застрахованное имущество, принимать все меры к предупреждению его от гибели.

Крупнейшим отличием новых правил от прежних является, прекращение страхования имущества, принадлежащего кулацким хозяйствам, нетрудовым элементам и лишенцам. Советское государственное страхование будет оберегать от последствий пожаров, падежа скота и гибели посевов только колхозы, колхозников и трудящихся единоличников — застрахованных колхозников.

Новые правила окладного страхования требуют от страхового аппарата организации четкого обслуживания пострадавших хозяйств — колхозов, колхозников и трудящихся единоличников.

Причитающееся законное страховое вознаграждение за убытки, происшедшие действительно от стихийных бедствий, а не вызванные явной бесхозяйственностью и разгильдяйством со стороны страхователей, должно быть выдано в сроки и полностью.

За нарушение этого правила, а также за допущение бюрократических извращений при проведении новых правил страхования страховые органы понесут суровую ответственность.

За правильность составленного сельской или районной комиссией акта являются ответственными все члены этой комиссии, а за составление актов, подложных или содержащих в себе ложные сведения, виновные привлекаются к ответственности по закону об охране общественной собственности.

Прокурор СССР разъяснил, что все выявленные случаи обмана и вредительства при страховании сельскохозяйственного имущества и посевов необходимо преследовать по всей строгости революционного закона, привлекая виновных к ответственности по ч. 2 ст. 169 УК, а в наиболее злостных случаях и по закону 7 августа.

Необходимо также привлекать к ответственности по соответствующим статьям работников страхового и низового аппаратов за плохую работу, халатность, бездействие и прямые злоупотребления при проведении госстрахования; в случае же выявления прямого содействия кулацким элементам в их работе по подрыву госстрахования привлекать работников страхового и низового аппарата к ответственности по закону 7 августа.

Союзная прокуратура предложила местам установить тесную постоянную связь с руководящими органами Госстраха в краях и областях в целях получения от них информации о преступных явлениях, наблюдающихся при проведении госстрахования, и для принятия немедленных и решительных мер к расследованию и преданию виновных суду, сообщая выводы о работе местных советских (в частности Госстраха), общественных и колхозных организаций в соответствующие руководящие органы.

Кроме того Прокуратурой СССР предложено решительно бороться, привлекая к ответственности в наиболее злостных случаях по закону 7 августа, с разбазариванием и расхищением не по прямому назначению страховых средств, требуя от местных органов, в частности от сельсоветов, немедленного направления поступающих средств в соответствующие кассы Госбанка и не допуская какой бы то ни было задержки в низовых органах.

Роль судебно-бухгалтерской экспертизы в борьбе за охрану социалистической собственности

Решения I всесоюзного совещания работников юстиции требуют решительного улучшения качества работы органов юстиции, овладения техникой процесса и прежде всего — техникой расследования. Задача, о которой говорил в своем докладе т. Вышинский, «обеспечения всем ходом судебного процесса доказательности, убедительности приговора» невыполнима, если предварительное расследование не сумеет добраться до самых корней преступления, выявить его подлинные причины, если суд на судебном следствии и в приговоре не сумеет дать ясного, убедительного для всех анализа тех фактов, которые образуют собой содержание данного процесса.

По важнейшей категории уголовных дел, по делам о посягательствах на социалистическую собственность такое глубокое и полное исследование преступления в большинстве случаев упирается в проблемы учета, контроля, документооборота, проблемы, которые не могут быть правильно разрешены без участия в деле судебно-бухгалтерской экспертизы. Гораздо более широкое, чем в настоящее время, использование судебно-бухгалтерской экспертизы и правильная постановка этой экспертизы составляют первоочередное условие для повышения качества расследования дел о посягательствах на социалистическую собственность.

Между тем вопрос о роли бухгалтера-эксперта, о его задачах, о его процессуальном положении далеко еще не решен со всей необходимой ясностью и полнотой.

Основной особенностью судебно-бухгалтерской экспертизы, отличающей ее от большинства других видов экспертизы, является то, что к моменту начала экспертизы объект ее бывает обычно гораздо менее определенным, чем по другим видам экспертизы. Для судебно-медицинской экспертизы мы всегда имеем труп или часть трупа, для графической экспертизы — определенный документ, для химической экспертизы — подлежащее исследованию вещество и т. п. Мы можем быть уверены, что если эксперт правильно исследует этот объект, то мы получим ответ именно на те вопросы, которые выдвигаются обстоятельствами данного дела. При бухгалтерской же экспертизе, передавая бухгалтеру те или иные документы, ставя перед ним определенные вопросы, мы далеко не всегда можем быть уверены, что мы передали ему именно тот материал, который является основным по данному делу, что мы спросили его именно то, что нужно. В этих случаях для самого собирания материала для экспертизы, для постановки вопросов нужны специальные знания, которыми в большинстве случаев лицо, производящее расследование, не обладает. Далее в бухгалтерии один документ связан всегда с целым рядом других документов, одна проводка с другими проводками и т. д., каждый более или менее серьезный вопрос уходит многочисленными корнями в документацию данной организации и проследить все эти корни без специальных знаний в области учета

очень трудно, легко принять побочное ответвление за основной стержень и направить расследование совсем не туда, куда нужно.

Из этого вытекает необходимость того, чтобы бухгалтер-эксперт принимал активное участие как в составлении перечня вопросов экспертизы, так и в собирании материала. Сама жизнь толкает на этот путь. В большинстве случаев по сложным экспертизам органы расследования сами направляют эксперта в соответствующую организацию, чтобы он порылся там в подлинных документах, разобрал необходимый ему материал.

Сплошь и рядом судебно-бухгалтерская экспертиза не может быть успешно проведена, если не будут выяснены такие обстоятельства, которые могут быть установлены лишь путем свидетельских показаний: например, как составлялись первичные документы, каким образом проводилась инвентаризация и т. п.

Следователь часто даже не представляет себе ясно, каких именно свидетелей надо вызвать для выяснения тех или иных обстоятельств этого рода, о чем их спрашивать, как оценить их показания. Возникает необходимость в том, чтобы эксперт активно участвовал вместе со следователем как в выборе подлежащих допросу свидетелей, так и в самом допросе.

Очень многие вопросы бухгалтерской экспертизы не могут быть правильно разрешены экспертом, если он до дачи своего заключения не получит по ним объяснений обвиняемых. Проработка с обвиняемым материалов, исследуемых экспертизой, очень часто является необходимым условием полноты и объективности судебно-бухгалтерской экспертизы, тогда как по другим видам экспертизы такая необходимость может встретиться гораздо реже.

Совершенно исключительное значение приобретает судебно-бухгалтерская экспертиза в деле уголовной профилактики. Нельзя эффективно бороться за охрану социалистической собственности, не выявляя и не устраняя тех недостатков в деле подготовки учета, контроля, документооборота, которые способствовали совершению данного преступления. Выявить материал для сигнализации — важнейшая задача бухгалтера-эксперта. Но этого мало. Богатейший материал, который будет содержаться в заключениях бухгалтеров-экспертов, если экспертиза будет правильно поставлена, должен обобщаться, обрабатываться, из него должны делаться политические выводы, он должен служить базой для законодательной инициативы органов юстиции в вопросах улучшения охраны социалистической собственности. Нет сомнения, что, если бы судебно-бухгалтерская экспертиза была правильно поставлена, если бы ее материалы обобщались и прорабатывались, то органы юстиции могли бы, например, поставить вопрос о замене в торгующих организациях суммового учета количественным задолго до того, как такая замена была декретирована.

Из всего изложенного ясно, что положение бухгалтера-эксперта в нашем уголовном процессе должно существенно измениться. От привычного взгляда, что задача эксперта ограничивается только тем, чтобы дать заключение по поставленным ему следователям вопросам и в пределах представленного ему материала, надо отказаться. Эксперт-бухгалтер должен стать активным участником расследования, работающим под ближайшим руководством суда или следователя, но самостоятельным в своих научных выводах. Неверно было бы опасаться, что увеличение активности эксперта повлечет за собой уменьшение активности следователя. Такой результат может получиться лишь в том случае, если следователь захочет просто переложить большую часть своей работы на эксперта (что, кстати, на практике иногда и случается). Если следователь правильно относится к делу, все время следит за работой эксперта, руководит этой работой, то, чем активнее будет эксперт, тем глубже и оперативнее будет и работа следователя. Ясно, что для этого следователь должен иметь хотя бы элементарные познания в области учета.

Само собой разумеется, что такой взгляд на роль и задачи бухгалтеров-экспертов неизбежно влечет за собой и повышенные требования к личному составу экспертов, к их специальной квалификации, к их политической выдержан-

ности. Становится необходимой тщательная проверка знаний и социально-политической физиономии каждого работника, допускаемого к работе в качестве эксперта. К этому работнику должны быть предъявлены требования не только хорошего знания учета вообще, но и специальных познаний, необходимых именно для познаний в области судебной экспертизы по вопросам учета, основных положений уголовного процесса, методики расследования, специальной методики судебно-бухгалтерской экспертизы.

Следует ввести правило, что в качестве экспертов могут быть приглашаемы лишь лица, специально допущенные к этой работе. Отбор таких лиц может быть поручен органам ВОСУ (Всесоюзное общество соц. учета) с обязательным утверждением каждой отдельной кандидатуры.

Значение, которое на данном этапе имеет борьба за охрану социалистической собственности — «основная забота революционной законности»; необходимость резко повысить качество работы органов юстиции в этой области настоятельно требует, чтобы органы юстиции вплотную взялись за правильную организацию судебно-бухгалтерской экспертизы и полностью использовали это мощное оружие в борьбе за охрану социалистической собственности.

Г. Говорков

Усилить борьбу с нарушением прав семей военнослужащих

Практическая проверка порядка прохождения жалоб семей красноармейцев в пермских учреждениях и предпринятых силами актива военной и гражданской прокуратуры подтвердила, что руководители проверяемых учреждений (горснаб, райзо, горсобес, горкомхоз, горжилсоюз, почта, медзавод) делом выполнения законов о льготах не занимались, а бюрократически эти обязанности перекладывали на технических работников.

Грубые нарушения законов о льготах и безразличное отношение к жалобам красноармейцев, порой переходящие в яркие факты издевательства над жалобщиками, имеют место в г. Перми и в районе.

Эти факты заслуживают внимания не только органов прокуратуры, но и всей советской общественности.

1. Руководители Фроловского сельсовета, вопреки закона, лишили избирательных прав и исключили из колхоза отца красноармейца-пограничника Няшина и без всяких на то причин из части отозвали самого красноармейца.

2. Юговский сельсовет мать красноармейца Филюкова, с 1931 года не имеющую в своем хозяйстве посева и скота, в индивидуальном порядке обложил мясозаготовками — 55 кг, и за неплату угрожает описать имущество с привлечением к суду, а председатель Краснослудского сельсовета в этих случаях, чтобы избежать подачи не него жалоб, требует с семей красноармейцев, подающих жалобу, оплачивать ее госпошлинами.

3. Директор театра Калинин уволил кучера Посягина из семьи красноармейца и на другой же день вместо него принял своего знакомого.

4. Начальник чугунно-литейного цеха завода им. т. Молотова уволил с работы мать красноармейца Горбунову и лишил права на получение заборных документов за то, что она, Горбунова, часто бывает на «бюллетене».

5. Мать командира РККА Зырина с Пермской почты вместо 150 руб. перевода получила только 100 руб., и руководитель почты несмотря на поданную жалобу отказался дать подлинный перевод.

6. Директор рейдовой конторы Камлессослава Сафронов семью красноармейца Губина без всякого предупреждения выселил из квартиры в неблагоустроенную комнату.

Это только маленький перечень фактов грубого нарушения законов правительства, показывающих пренебрежительное отношение к семьям красноармейцев.

В Пермском райзо за последние полгода прошло 410 жалоб, а как эти жалобы разрешались и удовлетворялись — зав. райзо и его заместители не знают, так как у них этим делом «руководил» технический секретарь Фролов, совершенно не компетентный в правовых вопросах.

Пермский горснаб в марте месяце в газете «Звезда» опубликовал постановление, обязывающее орсы, ЗРК и горпотребсоюз обеспечивать семьи красноармейцев не только централизованными фондами продовольствия, но и из

фондов децентрализованных заготовок. С момента опубликования этого постановления прошло уже не мало времени, но ни один орс и ЗКР его выполнять пока не собираются, а наоборот орсы заводов № 19 и Дзержинского систематически недодают семьям красноармейцев законные пайки.

Больше всего жалоб семей красноармейцев и демобилизованных на горкомхоз и горжилсоюз по поводу непредоставления квартиры. По закону каждый демобилизованный имеет право на получение жилплощади, оставленной им при призыве в РККА, а горкомхоз и горжилсоюз не выполняли и не желают выполнять этот закон.

В ряде случаев в жалобах семьям красноармейцев не только не представляют скидки по квартплате, а наоборот начисляют на внутрикомнатные излишки квартплату по повышенным ставкам. Руководители горкомхоза и горжилсоюза борьбы с этим не ведут. Горпрокуратура также не защищает в должной мере демобилизованных и семьи красноармейцев, не привлекла к уголовной ответственности ни одного бюрократа, не выполняющего жилищные законы.

Органы милиции в ряде случаев демобилизованным красноармейцам отказывают в выдаче паспортов и незаконно отказывают в прописке.

Органы прокуратуры с помощью всей советской общественности должны быстро и четко расследовать факты нарушения прав красноармейцев и для устранения их организовать постоянный надзор за работой всех учреждений и предприятий в соответствии с требованиями правительства. Прокуратура должна потребовать от всех организаций и совучреждений, чтобы работа по красноармейским жалобам была ими выделена и поручена определенным ответственным лицам, а не техническим работникам, или тем, на кого эти жалобы приносятся. Для проверки движения жалоб должен привлекаться актив по заранее выработанному плану.

Прокуратура должна привлекать к суровой ответственности волокитчиков и лиц, преступно нарушающих законы, широко разоблачая как на судебных процессах, так и в печати их преступно-бюрократическое отношение к интересам семей красноармейцев.

Л. Я. Назаров

О группах содействия прокуратуре

Острые революционной законности направлены на текущем этапе на охрану общественной собственности и на защиту прав трудящихся от всяких покушений классово враждебных, разложившихся и обюрократившихся элементов.

Отсюда следует, что важнейшей задачей органов юстиции, а в том числе и органов прокуратуры, является такая организация их работы, которая обеспечивала бы воспитание трудящихся к дисциплине и укрепление их социалистического правосознания, а с другой стороны, обеспечивала бы возможность правильно организовать уголовную репрессию с метким и своевременно направленным ударом по классовому врагу и всем тем, кто способствует ему в расхищении общественной собственности, в ослаблении ее воспроизводства, путем разложения труддисциплины, срыва выполнения плана по количеству и качеству и т. д.

Органы прокуратуры не поднялись еще полностью до уровня тех задач, которые они призваны сейчас разрешать. Но на тех отдельных участках, где они сумели перестроить свою работу в деловой и тесной увязке с организованной советской общественностью (группами содействия прокуратуре, соцсовместителями и т. д.) мы имеем несомненные успехи. Эти успехи заключаются не только в том, что прокуратура быстро и правильно реагирует на сигналы своего общественного актива, но главным образом в том, что сам этот актив, действуя по собственному почину через общественные, производственно-товарищеские и сельские суды, добивается усиления охраны общественной собственности, повышения дисциплины труда, повышения качества продукции, повышения культурного уровня трудящихся и т. д.

Организуя свой актив, прокуратура не разрешила бы полностью своих задач, если бы она в то же время не увязала теснейшим образом своей работы с нашей печатью. Только действительное претворение в жизнь лозунгов, что каждый рабселькор должен быть в рядах актива прокуратуры и каждый активист общественных организаций прокуратуры должен быть активным рабселькором, обеспечит прокуратуре (особенно в районе) возможность не плестись в хвосте газетных заметок, а руку с печатью, без малейшей потери времени быстро реагировать на всякие явления, так или иначе тормозящие ход социалистического строительства, нанося сокрушительные удары классовому врагу.

Актив прокуратуры (в том числе рабселькоры, члены бригад легкой кавалерии и т. д.), находясь на передовой линии борьбы и являясь лучшими ударниками производства, в первую очередь подвергаются скрытому или даже открытому нападению со стороны разоблаченного ими классового врага и всех тех, кто ему содействует. Эти нападения, как свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении факты, приобретают самые разнообразные виды и формы. Это требует от прокуратуры решительных мер по защите своего актива. Однако органы прокуратуры не везде осуществляют эту задачу решительно и своевременно. Не везде еще прокуроры поняли, что, борясь против посягательств на активистов, прокуратура развивает и укрепляет социалистическое правосознание трудящихся, что, борясь за своих активистов, она борется за твердость и незыблемость советского закона против всякого рода его нарушителей.

В борьбе с разоблачителями классовый враг и его агентура создают против них дутые обвинения исключают их из колхозов, увольняют с производств, намеренно ставят в тяжелые условия в их производственной работе. В колхозах как им лично, так и членам их семей не дают работы с целью лишить даже минимального количества трудодней. Но бывают случаи и открытых выступлений, связанных с нанесением оскорблений, побоев и т. д. Мы знаем и такие случаи, когда активисты расплачиваются своей жизнью за преданность делу партии и советской власти.

В Сибири 13 августа 1933 г. при объезде поля с целью охраны урожая убит ночью тремя выстрелами колхозник-стенкор. Там же убит колхозник-селькор вместе с 12-летним братом при переправе через реку и выброшен за борт лодки. Убийца — пред. правления колхоза, бывший колчаковец.

Бригадир группы содействия прокуратуре член ВЛКСМ т. Грунин в одном из колхозов Тепло-Огаревского района Московской области активно боролся за качество сева, за выполнение к сроку плана весенней посевной, за труддисциплину и т. д. В частности, он разоблачил инспекцию по качеству, покрывшую явно вредительский сев на 20 га, потребовав от правления колхоза перепашки участка. Пред. правления Трошин отдал приказ бригадир Алексеичу «Грунина на работу не брать». В результате Грунин с семьей, состоящей из 4 трудоспособных, с января по середину мая 1934 г. заработал всего 4 трудодня, в то время как семья самого председателя, состоящая из меньшего количества трудоспособных, заработала за то же время 98 дней.

В том же Тепло-Огаревском районе бригадир колхоза им. Кагановича избил члена группы содействия прокуратуре Андреева за то, что тот мешал загонять накануне сева для собственных надобностей лошадей колхоза.

Член группы содействия прокуратуре Кулешов, работающий на элеваторе в том же районе, подвергся преследованиям со стороны зав. элеватором Фрадкина за то, что он разоблачил как самого Фрадкина, так и еще нескольких лиц, работавших в качестве руководящего состава элеватора, в массовом хищении хлеба и в денежных растратах.

Нередки случаи борьбы с активистами и со стороны обюрократившихся руководителей отдельных советских или хозяйственных органов.

В Республике немцев Поволжья был уволен по распоряжению директора совхоза член группы содействия прокуратуре и пред. производств. суда за то, что он сигнализировал о порче 106 га посева.

В Томском округе председатель Киреевского сельсовета предложил члену группы содействия прокуратуре сдать удостоверения, выданные им прокурором, в отместку за то, что они допустили критику его деятельности.

В том же Томском округе член группы содействия прокуратуре Толмачев проявил большую активность в работе по улучшению производства в колхозе, по борьбе с хулиганством и т. д. После того как группа содействия прокуратуре составила акт на пред. сельсовета за пьянку с чуждыми людьми, пред. сельсовета Мазалов немедленно же поместил записку в местной газете «Красное знамя» о том, что Толмачев, будучи сыном кулака, состоит членом ГСЧ. Выяснено, что отец Толмачева расстрелян колчаковцами в 1919 г., когда сыну было 6 лет.

По всем приведенным фактам преследования активистов виновные были привлечены к ответственности и подвергнуты соответствующим мерам уголовного наказания.

Но мы имеем и случаи, когда отдельные прокуроры недопустимо невнимательно относятся к такого рода делам, оппортунистически недооценивая всей их актуальности и важности, допуская затяжку расследования на продолжительные сроки и не опротестовывая несоответствующие тяжести преступления наказания.

Прокуратура должна защищать свой актив всеми имеющимися у нее средствами, всей мощью советского закона.

Каждый активист должен знать, что он находится под крепкой защитой советского закона, что никакая попытка помешать его работе, посягнуть на его личность не останется без самого беспощадного отпора.

Все покушения на жизнь и здоровье активиста, совершенные в связи с его деятельностью, следует квалифицировать как террористические контрреволюционные акты, а угрозы против них по соответствующим ст.ст. УК союзных республик, предусматривающим угрозы общественному работнику, примененные в связи с их общественной деятельностью.

Все расследования по такого рода делам должны заканчиваться не позже чем в 10-дневный срок.

Но защищая свой актив, прокуратура обязана хорошо знать и изучить его. Каждый активист должен быть проверен, и ряды актива, ряды передового отряда социалистического строительства должны быть решительно очищены от всех примазавшихся, чуждых и разложившихся.

Каждый активист, соцсовместитель, член группы содействия прокуратуре, работник общественного суда и т. д., хорошая работа которого так высоко расценивается партией и советской властью, должен твердо знать, что он сам обязан быть безупречным, что он сам должен служить для всех других примером сознательного социалистического отношения к труду, к собственности, к принятым на себя общественным обязанностям.

47 пленум Верховного суда СССР

3—9 июня 1934 г.

Из основных вопросов, рассмотренных 47 пленумом Верховного суда СССР, необходимо в первую очередь указать на ряд вопросов о проверке выполнения судебными органами некоторых директив Верховного суда СССР по включению судебных органов в политхозяйственные кампании и по содействию проведению в жизнь некоторых важнейших директив партии и правительства.

Из этих вопросов необходимо на первое место поставить вопрос об итогах работы судебных органов по проведению в жизнь закона от 8/XII 1933 г., установившего повышенную уголовную ответственность за выпуск недоброкачественной продукции. Пленум констатировал, что, вопреки директивы Верховного суда и Прокуратуры СССР от 7/I 1934 г. по этому вопросу, судебные органы поздно включились в борьбу за проведение этого закона и допустили ряд отступлений от требований директивы Верховного суда и Прокуратуры. Основная масса дел начала разбираться в судах только с марта-апреля месяца. К этому необходимо добавить, что качество предварительного и судебного следствия не находится на должной высоте: по данным Прокуратуры СССР в прокурорско-следственных органах наблюдается погоня за количеством привлеченных в ущерб качеству расследования, в результате чего ряд дел прекращается в суде или переqualифицируется с закона 8/XII на другие статьи УК; часто привлекаются к ответственности и осуждаются лица без достаточных к тому оснований. Наряду с этим имеет место непривлечение ответственных лиц и конкретных виновников; иногда к привлеченным неосновательно применяются ст.ст. УК о халатности, вместо закона от 8/XII. Пленум отметил также, что основная масса дел падает на легкую и пищевую промышленность, и что по тяжелой промышленности имеется сравнительно небольшое количество дел, несмотря на то, что закон от 8/XII имеет в первую очередь в виду тяжелую и оборонную промышленность. Из других недостатков работы судебных органов в этой области пленум отметил волокиту по этим делам, отражающуюся на эффективности приговоров, недостаточное вовлечение в борьбу с браком произв.-товарищеских судов и слабое руководство и проверка работы судебных органов со стороны верховных союзных республик.

В целях повышения качества рассмотрения дел по закону от 8/XII Пленум дал ряд указаний судебным органам, а именно: тщательно проверять в подготовительных заседаниях материалы предварительного следствия по делам от 8/XII, допуская судебное рассмотрение этих дел только после установления обоснованности привлечения к суду; рассмотрение дел по закону от 8/XII сосредоточить исключительно в верховных, главных, краевых и областных судах; мерой пресечения в отношении осужденных по закону от 8/XII до вступления приговора в законную силу применять, как правило, заключение под стражу; не применять закона от 8/XII к преступлениям, совершенным до его издания, а также к внутризаводскому браку и, в особенности, к рядовым рабочим (как это

наблюдалось в некоторых местах); обязать судебные органы сократить сроки прохождения дел до 5—10 дней и сигнализировать в высшие прокурорские органы о волоките по этим делам в органах расследования; шире развернуть борьбу с выпуском недоброкачественной продукции в тяжелой, и особенно, оборонной промышленности. Наконец, Пленум предложил верховным судам усилить оперативное руководство судебными органами по делам этой категории, установить постоянное наблюдение за результатами проведенных процессов и завести особый учет дел этой категории.

Пленум заслушал также сообщения Уголовно-судебной коллегии Верховного суда СССР и верховных РСФСР, УССР, БССР и УзССР об итогах участия судебных органов в проведении весенней посевной кампании. Несмотря на то что благодаря мероприятиям партии и правительства весенняя посевная кампания в этом году прошла значительно лучше, чем в прошлом году, работа судов, хотя и имела некоторые достижения в этой области (снижение общего числа осужденных), тем не менее страдала целым рядом существенных недочетов. К ним относятся: недостаточное выявление кулака и его агентуры, недостаточно осторожный подход к осуждению должностных лиц в колхозах и совхозах, слабая репрессия, в особенности в БССР, за преступления, связанные с хищнической эксплуатацией рабочего скота в общественном секторе народного хозяйства, слабая репрессия за недоброкачественный ремонт трактора (УССР), слабое развертывание общественно-массовой работы и, в частности, работы производственно-товарищеских и общественно-сельских судов.

Пленум предложил судебным органам учесть и изжить эти недочеты в предстоящую уборочную кампанию; верховным судам предложено пересмотреть в порядке надзора дела по весенней посевной кампании по тем районам и областям, где имело место значительное осуждение трудящихся и, в особенности, должностных лиц колхозов и совхозов.

Из других вопросов, связанных с проверкой выполнения директив Верховного суда СССР, следует указать также на заслушанное Пленумом сообщение Верховного суда РСФСР о работе судебных органов Западно-Сибирского края и Западной области по содействию проведению поставок молока и масла. Пленум отметил недостаточную организованность работы судебных органов в этой области: работа проходила samotom, анализа и учета дел этой категории не производилось; вокруг большинства процессов не было мобилизовано внимание колхозников и трудящихся-единоличников, что понижало эффективность этих процессов; слабо были втянуты в работу сельские и тов. суды; судебные органы недостаточно критически подходили к передаваемым им делам и недостаточно отсеивали маловажные дела; наряду с этим суды проявили недостаточную бдительность к выявлению кулака и проводили недостаточно жесткую политику по делам о поставках фальсифицированной продукции. Пленум предложил судебным органам изжить эти недочеты и

иметь в виду, что третий квартал является решающим в деле поставок молока и масла; наряду с этим Пленум предложил верхсудам усилить конкретное руководство в отношении низовых судебных органов, повысить темпы их работы и шире развернуть общественно-массовую работу. Пленум также обратил внимание судебных органов на необходимость усиления мер репрессии за сдачу недоброкачественной продукции и одновременно предупредил их о недопустимости привлечения к судебной ответственности за несдачу молока и масла рабочих и служащих, которые по закону освобождены от этих поставок.

Наконец к этой же категории вопросов следует отнести вопрос о деятельности судебных органов в области **борьбы с хищнической эксплуатацией и уничтожением конского поголовья**. Несмотря на целый ряд постановлений партии и правительства по этому вопросу и изданных на их основе постановлений Верхсуда СССР, судебные органы до сих пор не проявляют достаточной активности по делам этой категории. Поэтому Пленум постановил предложить судебным органам усилить борьбу с хищнической эксплуатацией конского поголовья, обратив особенное внимание на дела, связанные с воспроизводством и сохранением молодняка, повести беспощадную борьбу с конокрадством и наряду с этим мелкие дела по обвинению трудящихся в отдельных случаях небрежного ухода за рабочим скотом передавать в общественные суды, обеспечив последние живым повседневным инструктажем и систематически проверяя их работу.

Помимо вопросов, связанных с проверкой предыдущих директив, Пленум утвердил ряд **директив** судебным органам по некоторым вопросам, имеющим важнейшее политическое значение.

Одна из этих директив касается вопроса о задачах судебных органов в кампании по **уборке хлеба и по зернопоставкам**. Директива сосредоточивает внимание судебных органов на ряде преступлений, могущих иметь место в связи с проведением этих кампаний в области ремонта, использования трактора и уборочных машин, в особенности комбайнов, в области организации уборки и борьбы с потерями, в области охраны урожая и защиты пионеров, охраняющих урожай, в области борьбы с злостными неплательщиками хлеба, а также с обманом в учете урожая и попытками сдать недоброкачественное зерно и пр. Предлагая повести самую беспощадную борьбу со всякими вылазками со стороны классового врага и его агентуры, директива предостерегает судебные органы от применения массовой необоснованной репрессии в отношении трудящихся. Директива предлагает судебным органам теснее связаться в своей работе с политотделами совхозов и МТС, с органами печати и профсоюзной общественностью и широко развернуть работу произв.-товарищеских и общественно-сельских судов.

Второй важнейшей директивой, принятой 17 пленумом, является директива о включении судебных органов в работу по выполнению решений XVII партсъезда по **черной и цветной металлургии**.

В этой директиве Пленум обращает внимание судебных органов на необходимость развернуть борьбу с выпуском недоброкачественной продукции, с невыполнением производственных

программ и очковтирательством на этой почве, с хищнической эксплуатацией рудных участков, с преступлениями в области техники безопасности, с небрежным и вредительским отношением к машинам и агрегатам, с бюрократическим отношением к рационализаторским предложениям и к рабочему изобретательству, с преступлениями в области снабжения рабочих и инженерно-технических работников и пр. Как и в других случаях, Пленум предлагает судебным органам самым осторожным образом подходить к делам этой категории, не допуская необоснованного осуждения. В целях обеспечения лучшего качества работы, Пленум предложил возложить рассмотрение дел этого рода на специальных судей, а в крупных районах выделять для рассмотрения этих дел даже специальные судебные камеры.

Наконец пленумом была утверждена директива судебным органам об усилении **борьбы с растратами**. Эта директива требует от судебных органов самого четкого проведения в жизнь постановления Совнаркома СССР от 16/II 1933 г. о борьбе с растратами в органах торговли и кооперации. Судебные органы должны также усилить профилактическую работу, вводя в практику судов сигнализацию особыми определениями о всех недочетах в системе хозорганов, порождающих растраты. Особое внимание директива обращает также на необходимость в каждом отдельном случае разрешать гражданские иски по возмещению убытков от растрат, определяя их размер в рыночных ценах.

Особое внимание было уделено Пленумом общему вопросу по **улучшению качества работы судебных органов**. По инициативе Прокуратуры Союза Пленумом было принято специальное постановление о необходимости строжайшего соблюдения судами уголовно-процессуальных норм. В этом постановлении указывается на необходимость тщательной проверки материалов предварительного следствия в подготавливаемых или распорядительных заседаниях, на необходимость всестороннего рассмотрения дел с недопущением, как правило, отказа от допроса свидетелей, указанных в обвинительном заключении и от вызова свидетелей по ходатайству сторон, на необходимость ведения четкого протокола и составления конкретного и обоснованного приговора, а также на необходимость введения более частой практики выполнения особых определений, сигнализирующих хозяйственным органам о недочетах в работе их системы, выявленных в процессе рассмотрения дела.

Ту же цель, т. е. достижение большей обоснованности рассмотрения дел в отношении ответственных должностных лиц и крупных специалистов, преследует и другое постановление Пленума о подсудности дел о должностных и хозяйственных преступлениях директоров совхозных трестов, совхозов, МТС, МТМ, а также должностных лиц промышленности, не ниже директоров предприятий, их заместителей и главных инженеров в предприятиях общесоюзного и республиканского масштаба исключительно верховным главным краевым и областным судам.

На Пленуме были также заслушаны доклады о **результатах обследования судебных органов УССР и БССР**. По этим докладам Пленум дал ряд указаний верховным судам этих республик, которые в общем сводятся к необходимости

усиления оперативного руководства местными судебными органами, развертывания общесоюзно-массовой работы и работы товарищеских судов, усиления репрессии в области хищнического отношения к лошадям и др. рабочему скоту. Кроме того, был дан ряд практических указаний, касающихся деятельности судебных органов в отношении дел по закону от 7/VIII 1932 г. и 8/XII 1933 г.

Кроме указанных вопросов, Пленум заслушал доклады Транспортной и Уголовно-судебной коллегии об их деятельности. Отмечая своевременность включения Транспортной коллегии и линейных судов в борьбу за проведение постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 и 8 июня 1933 г., Пленум указал Транспортной коллегии на необходимость сосредоточения особого внимания на делах, связанных с внеплановым предоставлением вагонов, а также на делах по закону от 8/XII. Лисудам предложено теснее связаться с политотделами дорог, форсировать организацию сосовместителей членов линейных судов, а также усилить руководство работой произв.-товарищеских судов.

По докладу Уголовно-судебной коллегии Пленум отметил значительную работу, проделанную ею в области оперативного руководства судебной системой (обследования, выборочное изучение дел, разработка директив и пр.). Пленум постановил предложить верховным судам установить персональную ответственность за своевременную посылку в Верховный Суд СССР требуемых сведений.

Придавая огромное значение работе производственно-товарищеских судов, Пленум, в развитие соответствующего постановления Всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников, принял и направил на утверждение законодательных органов проект общесоюзного положения о производственно-товарищеских судах, который расширяет и уточняет их компетенцию. Кроме указанных вопросов, Пленум рассмотрел ряд протестов прокуратуры Союза ССР по отдельным судебным делам; все протесты были удовлетворены. Наконец, Пленум был принят ряд разъяснений по гражданским вопросам в области жилищного права, железнодорожного и алиментного.

А. Пятаков

О надзоре за законностью постановлений местных исполкомов и советов

Усиление значения социалистической законности на настоящем этапе развития социалистического строительства настоятельно диктует повышение качества надзора прокурорских органов на всех участках Советского союза.

Это требование относится в равной мере ко всем видам прокурорского надзора, в том числе судебному и административному. Относится оно и к одной из форм административного надзора — к надзору за законностью постановлений местных органов власти.

Возросшее значение первичных органов диктатуры пролетариата — сельсовета и райисполкома — также является важнейшим условием, определяющим надобность тщательной постановки и развертывания этого вида наблюдения за законностью.

Не редко еще аппарат советов и райисполкомов мало опытен, только учится советскому управлению или засорен чуждым элементом или же перегружен работой, а нужный законодательный материал прибывает с опозданием или отсутствует.

Между тем при всей политической актуальности наблюдения за постановлениями край(обл)исполкомов, райов и советов и несмотря на прямое предписание закона¹, оно проводится весьма слабо, а в некоторых местах не проводится совсем.

О недоорценке прокурорами надзора за постановлениями исполкомов и советов указывают

циркуляры ИКЮ РСФСР еще от 1 апреля 1931 года и циркуляр Узб. ССР № 28 от 27 марта 1934 года. Нельзя не упомянуть об особом ярком факте невыполнения прокурорскими работниками лежащих на них обязанностей по надзору. В газете «Узбекская правда» от 26 марта 1934 года опубликовано постановление Ср.-аз. бюро ИКП(б) от 2 марта с. г. с предложением ЦК КП(б) Узб. отменить явно незаконное постановление Зеленского рика от 19 сентября 1933 года, вводящее взимание штрафа и привлечение к уголовной ответственности за непосещение школы лиц, обязанных ликвидировать свою неграмотность. Как выяснилось, райпрокурор пропустил данное постановление не только без протеста, но и вообще без всякого реагирования.

Таким образом, иногда случается, что незаконность постановления местных органов отмечается другими очень авторитетными и высокостоящими органами, а соответствующий прокурор ее обнаружить не смог. В этих условиях, казалось бы, приобретают особую важность подробные инструктивные указания о приемах и способах надзора за законностью постановлений местных органов власти. И чем глубже схвачена и преподаана внутренняя механика контроля за постановлениями советов и исполкомов и его принципиальные задачи, тем скорее можно надеяться на успешное и четкое осуществление его.

Формы проявления нарушений, их классификация в зависимости от конкретных последствий, пути устранения нарушений, поводы и политический смысл протеста — все это должно стать предметом тщательного и глубокого рассмотрения.

¹ П. «а» ст. 1 Положения о Прокуратуре Союза ССР, ст.ст. 59 и 68 Положения о судостроительстве РСФСР и соответствующие статьи положений о судостроительстве других союзных республик.

Однако большинство циркуляров, инструкций НКЮ союзных республик¹, посвященных вопросам надзора за постановлениями советов и исполкомов, либо регламентируют формальный порядок принесения протеста (сроки, органы рассмотрения и порядок внесения), либо если и касаются методологической стороны опротестования, то делают это чрезвычайно скупо.

Это обстоятельство говорит о трудности правильной постановки надзора за соответствием законодательству постановлений советов и исполкомов.

Лишь на основании уже приобретенного опыта и практики НКЮ союзных республик в области надзора за постановлениями местной власти возможно дальнейшее повышение качества и углубление методов работы. При далеко идущей по директивам XVII съезда ВКП(б) организационной перестройке прокуратуры возникает прямая потребность в подведении итогов работы по наблюдению за нормотворческой деятельностью исполкомов и советов. В этой плоскости должны подвергнуться обсуждению вопросы: 1) о способах выявления нарушений; 2) о классификации видов нарушений; 3) о критериях степени серьезности нарушений; 4) о порядке опротестования и 5) о мероприятиях по предупреждению нарушений.

Из них едва ли не самым существенным является вопрос о способах выявления нарушения законности в постановлениях местных органов власти. Первая элементарная предпосылка правильной постановки надзора заключается в знании со стороны прокурорских работников советских законов и умении свободно оперировать ими. Не менее важно наладить планомерный и систематический просмотр издаваемых соответствующими исполкомами и советами обязательных и протокольных постановлений. Законодательством ряда союзных республик установлен жесткий двухдневный срок для препровождения прокурору обязательных постановлений.

Вопрос же о порядке надзора за протокольными постановлениями местных органов власти по РСФСР и ряду других союзных республик оставлен открытым.

В наказе НКЮ УССР от 10 сентября 1932 года по административному надзору указан твердый пятидневный срок для просмотра прокуратурой всех протокольных постановлений обл- и райисполкомов. В отношении протокольных постановлений сельсоветов НКЮ УССР рекомендует рассматривать их либо при посещении периферии, либо по мере их поступления в райисполком. К сожалению, объезды сельсоветов совершаются прокурорскими работниками не так часто, а материалы, посылаемые в райисполкомы, не блещут полнотой. Запоздалое же выявление несоответствия делает иногда протест бесполезным, ибо допущенная неправильность уже бывает претворена в жизнь и ее очень редко удастся исправить. Конечно, дело авторитета прокурора обеспечить регулярное поступление к нему копий распоряжений и постановлений местных органов. Все же в этом случае без помощи широкой общественности ему не обойтись. Еще несколько лет тому назад главными сигнализирующими мо-

ментами, помогающими прокуратуре в ее работе по надзору, были жалобы трудящихся и заметки в широкой прессе. В настоящий момент в качестве основного помощника прокуратуры выдвигаются группы содействия прокуратуре, секции рев. законности советов, сигнальные посты и отдельные активисты.

Надо возлагать на свой актив конкретные задания по сообщению о всех вносящих подозрение в законности постановлениях местного совета, по наблюдению за аккуратной посылкой советами прокуратуре копий своих постановлений и т. п.

Обратившись затем к классификации видов нарушения законов правительства Союза ССР и правительств союзных республик, отметим почти полную ее неразработанность. НКЮ РСФСР и НКЮ УССР, проводя в своих циркулярах разграничивающую линию между обязательными и всеми прочими постановлениями, тем самым обращают главное внимание на различие в порядке проведения контроля за этими двумя видами постановлений. Но гораздо целесообразнее строить классификацию, исходя из разницы признаков нарушений.

В зависимости от характера отклонений от законности должна проводиться политика опротестования постановлений местных органов власти.

Не рассчитывая на полноту, отметим наиболее основные из несоответствий законодательству, встречающиеся в постановлениях местных исполкомов и советов:

1. Прямое нарушение директив партии и правительства; например, Елецким райисполкомом издано от 12/II 1934 года постановление о культсборе. При проверке его Наркомфином РСФСР (приказ от 14 марта 1934 года) обнаружено следующее: «... 2) допущены грубейшие нарушения союзного закона; максимально допускаемая законом для единоличников-прогрессивщиков ставка в 175% оклада с.-х. налогом для целой группы сельсоветов произвольно повышена до 185% оклада с.-х. налога». «... 3) В ставках для рабочих и служащих и прочего незанятого сельским хозяйством населения (ст. 8 и 9 постановления рика) в разделе, где указаны интервалы дохода, слова в тексте союзного закона «свыше» заменены словами «ст.». В силу этого увеличения тяжесть обложения для рабочих и служащих.

Например: месячная ставка для рабочего с заработком в 100 руб. по союзному закону о культсборе определена в 1 руб. — по постановлению рика она составляет 1 руб. 50 коп. в месяц».

2. Самостоятельные отступления от смысла и содержания закона, вызываемые местными условиями.

3. Превышение местными органами своей компетенции; так, Московским городским отделом труда от 16 декабря 1932 г. издано постановление, устанавливающее в противоречии с Кодексом законов о труде особый порядок распределения на работу сокращаемых служащих. Это постановление сверх того утверждено с нарушением ст. 8 постановления ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 30 марта 1931 года, по которому такого рода постановления не могут быть издаваемы отделами труда. Оно затем отменено постановлением Наркомтруда РСФСР от 5/I 1933 г. № 3.

4. Разъяснения и конкретизация закона в случаях, им непредусмотренных.

¹ Например, циркуляр НКЮ РСФСР № 35 от 1 апреля 1931 года и инструкция НКЮ УССР № 84 от 10 мая 1931 г.

5. Неполное выполнение правительственных директив и поручений.

6. Переиздание (перепечатка) от своего имени текста постановлений правительства: в том же приказе НКФ РСФСР от 14/III 1934 года установлено: «Текст союзного закона Елецким риком произвольно перередактирован, в силу чего совершенно ясный и точный смысл отдельных статей закона искажен и запутан (ст.ст. 3, 8, 9, и т. д. постановления рика)».

7. Несоблюдение обязательных реквизитов. Например: отсутствие даты, надлежащих подписей или опубликования в требуемых законом случаях.

Прямое нарушение закона (и по смыслу и по форме) должно вести к немедленному и безусловному опротестованию его со стороны прокурорских работников перед вышестоящими инстанциями. Также неуклонно, казалось бы, должны опротестовываться всякие перепечатки закона исполкомами и советами от своего собственного имени, как лишенные практического смысла, подрывающие авторитет правительства и при искаженной перепечатке текста вводящие в заблуждение население. Не менее твердо должны пресекаться попытки самостоятельного разяснения законов и декретов. У мест не исключен путь запроса указаний на интересующую тему в надлежащих ведомствах Союза или союзных республик. Издание местными советами и исполкомами постановлений с превышением полномочий является прямым проявлением недисциплинированности и самостоятельности состава совета или исполкома, недопустимого на настоящем этапе.

Надо при всяком обнаружении издания подобного постановления входить с протестом, требуя его отмены.

Одновременно с внесением протеста копию его для сведения представлять в местные органы, допустившие нарушение закона в своих постановлениях, дабы они сами могли исправить отмеченную прокуратурой неправильность и приостановить или отменить неконституционное постановление.

Все мелкие нарушения закона в постановлениях местных органов (не проставление реквизитов или расплывчатость формулировок) лучше фиксировать в определенных сводки и периодически вносить на обсуждение советов и исполкомов, их сделавших. При несогласии же советов или исполкомов с предложениями и рекомендациями прокуратуры об устранении изъятий предоставлять эти сводки на рассмотрение вышестоящих инстанций.

Наконец особого внимания заслуживает вопрос о политике опротестования при отступлениях от закона по местным условиям.

Чрезвычайно сложный вопрос о степени серьезности тех или иных нарушений и их правильная оценка требует многостороннего подхода, гармонично сочетающего формальную точку зрения с безусловным знанием экономических и национальных особенностей местности и соотношения в ней классовых сил.

В своем письме «О двойном подчинении и законности» В. И. Ленин, устанавливая программу деятельности прокуратуры на многие годы, писал: «Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то

ни было местным влияниям». («Правда» от 23 апреля 1925 года № 91).

Имеется в виду не бюрократическо-формальное соблюдение буквы закона, а точное осуществление смысла его и правильное проведение партийной и правительственной линии. Тонкая грань отделяет форму от содержания. И надо уметь соразмерить при определенной обстановке значение того или другого. Весьма часто формально правильное постановление обл. или райисполкома, изданное, однако, без учета местных особенностей, по существу идет вразрез с законом, в развитие которого оно, казалось бы, появилось. И наоборот, постановление, на первый взгляд как будто бы содержащее отступление от закона, при ближайшем рассмотрении твердо проводит именно его.

Единственным критерием служит нужность этого отступления в целях правильного проведения единых по Советскому союзу директив партии и правительства, применяясь к особенностям конкретной обстановки. Отступлениям, вызываемым только узкими местными интересами, противодействующими плану единству построения социализма в нашей стране, необходимо давать решительный отпор и приносить протест несмотря на противодействие местных работников. Опротестование же отступлений, являющихся лишь отступлениями по форме и произведенных именно для восторжества установок, презоглашенных в партийных директивах или в советском законе, было бы худшим видом бюрократизма. Однако, прокурор, работая в определенном окружении, может усвоить по конкретному поводу незаметно для себя узкоместные взгляды. Во избежание каких-либо недоразумений благоразумнее о всех случаях таких отступлений доводить до сведения вышестоящего звена прокуратуры и при его согласии до сведения надлежащего органа власти, сопровождая представление описанием условий, делающих с точки зрения прокуратуры нецелесообразным отмену.

Порядок и сроки опротестования прокуратурой незаконных постановлений местных органов власти с нужной четкостью урегулированы законами союзных республик.

Заслуживает только упоминания отсутствие установленных законодательских сроков для опротестования прочих, кроме обязательных, постановлений местных советов и исполкомов.

Наконец остановимся на вопросе, требующем самого пристального внимания. Важно не столько уловить нарушение закона в постановлении местных органов власти, сколько его не допустить заранее. Из мероприятий по предупреждению всяких искажений правительственных установок со стороны исполкомов и советов назовем основные: 1) аккуратное присутствие прокуроров на всех заседаниях президиумов районных и областных исполкомов по принадлежности (ст. 71 Пол. о судостроительстве РСФСР и соот. ст.ст. Пол. о судостроительстве других союзных республик) и дача заключений о правомерности выносимых постановлений и распоряжений, 2) предварительный просмотр проектов постановлений местных исполкомов, 3) повышение правового уровня знаний работников исполкомов, советов и общестественности путем постановки докладов на актуальные темы советского строительства и права, 4) дисциплинирующее значение угрозы протеста для работников местных органов власти; зная, что за их

По союзным республикам

Как работает Минская прокуратура

Я являюсь совсем молодым следователем-комсомольцем. Работаю в прокуратуре гор. Минска всего полгода. Однако, видя вопиющие недостатки в работе прокуратуры, которые никто не стремится изжить, я решил прямо обратиться к вам.

Прокуратура гор. Минска абсолютно не перестроила своей работы в соответствии с решениями XVII съезда ВКП(б). Прокуратура в своем составе имеет прокурора и трех помощников. Все они «работают», копаются в бумагах, отвечают за все и вместе с тем ни за что. Вся их работа заключается в том, чтобы накладывать резолюции на прибывающую почту, не читая ее, рассовывать милиции, следователям с резолюцией «тэрминова вытварыць следства». Все это приводит очень часто к неосновательному возбуждению уголовных дел.

Очень часто, получая сигналы о том или другом безобразии, которые при наличии оперативности в работе можно сейчас же изжить, прокурор гор. Минска тов. Коноплин и его помощники ограничиваются только резолюциями «распацаць следства» и больше ничего. На предприятиях, в колхозах прокуроры бывают редко (за исключением помощника прокурора по сельскому хозяйству тов. Брэньзіна).

Прием посетителей происходит так, что дежурные прокуроры, вместо оказания помощи трудящимся посетителям и дачи им соответствующего совета, «помогают» так, что посетители являются в прокуратуру на другой день по этому же самому вопросу, но идут уже к другому дежурному прокурору, который продлевает с ними ту же «операцию». И так

действиями проводятся неусыпные систематические наблюдения, они с большой осторожностью будут утверждать свои постановления, согласовывая их предварительно с законодательством Союза ССР и союзных республик.

Не малое значение имеет и личный показ со стороны прокурорских работников, как надо работать и проводить в жизнь в каждом отдельном случае марксистско-ленинские и партийные установки. Пример хорошей и живой четкой и ударной работы в тесном и полном контакте с пролетарской и колхозной общественностью прокурорских работников не только ценен, он необходим для других низовых работников. И призванные выполнять ответственные задачи по надзору за соблюдением соц. законности прокурорские работники обязаны, на деле показать, что надежда, возлагаемая на них партией и правительством, не напрасна.

ходят жалобщики, обивают пороги прокуратуры и толку никакого не добиваются. Да и трудно добиться в прокуратуре гор. Минска толку.

Я много читал о перестройке работы прокуратуры, следователей и суда. Несколько раз слушал об этом прекрасные доклады, в том числе и доклады наркома юстиции БССР тов. Кузьмина. Однако, когда после этих докладов глянешь на действительность, так прямо жутко становится.

Работой следователей как в Минске, так и в других районах Белоруссии никто не интересуется. Следователь Минска потерял свое лицо, превратился в «исполнителя поручений» или личного секретаря прокурора. Такое отношение к нам и нашей работе выбило из-под наших ног почву и окончательно «угробило» наш авторитет. Фактически нет уже следователей... Мы перестали ими быть...

Вместо того, чтобы сосредоточить силы и внимание следователей на расследовании важнейших дел, имеющих общественно-политическое значение, прокурор гор. Минска тов. Коноплин и его помощники гг. Воронецкий, Гирко и Брэньзін нагружают нас различными мелочами, очень часто не имеющими ничего общего с расследованием.

Тот факт, что на всесоюзное совещание, которое происходило в двадцатых числах апреля этого года в Москве, не поехал ни один следователь из районов БССР, еще раз подчеркивает ненормальное отношение к следователям и к их работе со стороны органов прокуратуры.

Мы получаем от прокурора и его помощников материалы, дела и поручения, не относящиеся к нашим функциям, как следователей. Мы еще до сего времени не освобождены от надзора за расследованием, производимым в милиции, так как и эту работу прокурор города и его помощники возложили на нас.

А надзор за милицией фактически почти отсутствует. Мы имеем факты прямого нарушения революционной законности, которые происходят в городе.

До сих пор у нас еще не уточнено, какими делами должны заниматься мы, а какими милиция.

Все наши сигналы оставались до сего времени «гласом вопиющего в пустыне».

Последний сигнал к Вам.

Л. Шарафанович.

Всесоюзное статистическое совещание

1—4/VII 1934 г. в Институте уголовной политики состоялось I всесоюзное статистическое совещание, созданное по инициативе Института совместно с Прокуратурой Союза, Верховным Судом Союза, Верховным Судом РСФСР, НКЮ РСФСР и ЦУНХУ, при участии ряда представителей суд-прокурорских органов с мест (Азербайджана, Украины, БССР и др.).

В продолжении 4 дней было заслушано 5 докладов: 1—2. «О задачах уголовной статистики и формах ее организации» — Волкова и Герцензона; 3. «О качественном учете» — Крастина; 4. «О новых формах статотчетности» — Хлебникова и 5. Доклад «Об учете судимости» — Зицера.

Тов. Вышинский в своем вступительном слове особенно подчеркнул то обстоятельство, что на этом совещании впервые поставлен на обсуждение ряд острых, актуальнейших вопросов, как теоретического, так и практического порядка, касающихся состояния дела уголовной статистики. Основная цель этого совещания, как указал т. Вышинский, — разработать ряд практических мероприятий с тем, чтобы улучшить, реорганизовать нашу уголовную статистику, сделав ее максимально оперативной, и тем самым обеспечить своевременные и наиболее эффективные мероприятия органов юстиции по осуществлению нашей уголовной политики. Тов. Вышинский отметил значительный интерес, проявленный к этому совещанию со стороны ряда учреждений, приславших своих представителей из разных союзных республик, что должно обеспечить практическое значение работы этого совещания.

Первым был заслушан доклад тов. Волкова «О задачах статистики и формах ее организации». Докладчик прежде всего указал на принципиальное отличие между буржуазной и марксистско-ленинской наукой статистики, именно на то, что буржуазная наука считает статистику самостоятельной наукой, самоцелью, а советская (по определению В. И. Ленина) — иллюстратором, «показчиком» существующих общ.-экономических отношений. Затем т. Волков подверг критике теории различных буржуазных (Майер) и советских ученых (Гернет), указав, что труды последнего насквозь пропитаны теорией факторов преступности и поэтому отделены от марксизма-ленинизма — пропастью.

Продолжением доклада т. Волкова явился доклад т. Герцензона, особенная ценность которого заключается в том, что он дал развернутую характеристику главным образом практического положения уголовной статистики.

Тов. Герцензон охарактеризовал нашу статистику, как статистику очень низкого уровня, имеющую целый ряд крупных, серьезных дефектов, из которых едва ли не важнейшим является хроническое запаздывание данных уголовной статистики, и как результат этого отсутствие у нее оперативности. Однако, по словам т. Герцензона, наша статистика наряду с дефектами имеет и ряд положительных сторон (усиление классового разреза, попытка дифференциации показателей отчетности и проч.).

Основным методом ликвидации перечисленных дефектов является унификация отчетности. Для этого необходимо: 1 — построение отчетности на производственном принципе; 2 — комбинированное ее построение и 3 — разгрузка низового аппарата от сложных статистических операций, с перенесением их в край и область.

Третьим выступил с докладом об учете эффективности работы органов юстиции т. Крастина.

Это совершенно новый вопрос, хотя и имеющий исключительно важное практическое значение. Теоретически обосновав его необходимость, т. Крастин, в целях проведения учета эффективности работы судебно-прокурорских органов, предложил разработанную Институт-ом уголовной политики комбинированную таблицу учета и информации.

Суть ее заключается в том, что при ее помощи можно периодически наблюдать за результативностью тех или иных мероприятий суд.-прокурорских органов на участке, пораженном данным преступлением.

С докладом о 3-х проектах Всесоюзной уголовной статистики (ВС Союза, ВС РСФСР и Института уголовной политики) выступил т. Хлебников.

Суть его доклада свелась по существу к подробному анализу и характеристике предложенных совещанию проектов.

Тов. Хлебниковым было указано, что в основу проектов положены принципы: 1) резкое сокращение объема статистической отчетности суд.-прокур. органов и придание ей максимальной оперативности; 2) разгрузка низовых оперативных органов; 3) производственное построение отчетности; 4) комбинированное построение отчетности и т. д.

Последним был заслушан доклад т. Зицера об учете судимости. Большая часть доклада была посвящена практическим предложениям в целях улучшения учета судимости. Для обеспечения наилучшего его качества докладчиком были предложены следующие мероприятия: 1 — дактилоскопирование всех осужденных, находящихся в местах лишения свободы; 2 — дактилоскопирование тех подсудимых, которые могут (предположительно) скрыться от следствия и суда, и как основное требование — централизация учета судимости. Вокруг всех докладов развернулись широкие прения, в которых приняли участие тт. Акулов, Вышинский, Антонов-Саратовский (ВС Союза), Шляпочников, Левитин (ВС Азербайджана), Абрамов (зам. пред. ВС БССР), Ходос (ЦУНХУ) и ряд других товарищей. Особенно живо и остро сконцентрировались прения вокруг обсуждения практической пригодности предложенных на обсуждение совещания проектов.

Особо следует отметить двукратное выступление т. Акулова, который, говоря о задачах статистики, дал оценку всех трех представленных совещанию проектов.

Тов. Акулов показал, что ни проект ВС Союза, ни ВС РСФСР не отвечают основному требованию статистики — оперативности. Наоборот, проект Института имеет в этом смысле

ле целый ряд преимуществ: число показателей в нем сокращено с 28839 до 604 в год; отсутствует дробность дифференциации показателей; разгружена периферия от сложных статистических операций и т. п.

Все это говорит, по утверждению т. Акулова за то, что проект Института уголовной политики, наиболее удовлетворяя всем поставленным требованиям, может быть принят не исключая необходимости лишь некоторых поправок. В результате обсуждения проектов, проекты ВС Союза и ВС РСФСР были отвергнуты, проект же Института уголовной политики большинством голосов участников совещания одобрен и принят.

Некоторые итоги

О работе Института уголовной политики при Прокуратуре Союза ССР и НКЮ РСФСР)

Прошло 8 месяцев после чистки ячеек Наркомата юстиции РСФСР, вскрывшей ряд крупнейших прорывов в работе Института уголовной политики и наметившей конкретные мероприятия для его оздоровления. Сейчас мы можем подвести уже некоторые итоги в деле их реализации. Институт значительно окреп и вырос. Основной порок Института в прошлом заключался в том, что не было постоянных кадров, работающих в Институте; вся работа строилась на привлечении совместителей, по существу дублировавших работу, проводимую ими в наркомате или других учреждениях. Отсюда хроническое невыполнение плана и крайне низкий теоретический уровень появлявшихся работ Института, который не мог в силу этого давать удовлетворительного годовичного обзора преступности и репрессии, являвшегося его основной производственной работой.

Сейчас в Институте созданы свои кадры, правда, еще не все сделано в этом отношении, но число совместителей сведено к 25% научных сотрудников. А это уже большое достижение, когда у нас работает 75% старших научных сотрудников, не являющихся совместителями. Благодаря этому Институт сейчас имеет свою партийную группу, которая раньше состояла только из аспирантуры, ныне переданной в Институт совправа. Значительно улучшено материально-бытовое положение научных сотрудников Института, для которых созданы все необходимые условия для работы.

Большую роль в укреплении Института сыграло возложение на него обслуживания Союзной прокуратуры и придания ему в связи с этим характера учреждения союзного значения. Это значительно расширило как объем работы Института, так и его опорную базу для получения материалов.

Укрепились общеполитическое и идеологическое состояние Института. Предъявляются повышенные требования к представленным работам: представление письменных докладов и кратких тезисов к ним. Ряд работ был не допущен к их устной защите в связи с их низким теоретическим уровнем. Создан значительный актив из практических работников, принимающий участие в обсуждении работ Института.

В Институте сейчас работают 4 секции: судебная, техники расследования и процесса, исправительно-трудовая и военная.

На заключительном заседании совещания выступил директор Института т. Шляпочников. Подводя итоги работы совещания, т. Шляпочников отметил, что в результате работы совещания были установлены основные принципы построения статотчетности, были намечены пути и методы ее реорганизации в сторону оперативности, была завязана большая связь с работниками различных союзных республик, и, таким образом, I Всесоюзное статистическое совещание, как указал т. Шляпочников, проведенное на соответствующей теоретической высоте, обеспечило разрешение ряда поставленных перед ним практических вопросов.

Из важнейших работ, сделанных Институт за это время, надо отметить: составление обзора по преступности и репрессиям в РСФСР за 1933 г.

Впервые за все существование Института коллективом судебной секции в сравнительно короткий срок подготовлен был обзор преступности и репрессий за 1932—33 гг., получивший положительную оценку на совещании при Наркомате юстиции РСФСР и легший в основу письма о судебной политике краевым и областным прокурорам и председателям судов. Другой крупной работой Института (сверх плана) является проведение I всесоюзного совещания по уголовной статистике, которая является самым отстающим участком нашей работы, несмотря на всю ее важность. Институт был разработан и принят совещанием формы статотчетности прокурорских и судебных органов.

К XVIII съезду партии Институт выпустил большой сборник «От тюрем к воспитательным учреждениям» (40 п. л.), характеризующий состояние исправительно-трудовых учреждений. Этот сборник по существу может быть использован и как учебное пособие, особенно учитывая почти полное отсутствие учебников по исправительно-трудовой политике.

Из работ секции техники расследования надо особо отметить проведение в виде опыта ряда следственных упражнений, которые должны явиться одним из важнейших методов переподготовки и повышения квалификации наших следственных кадров. Сейчас секция подготавливает учебник по криминалистике и сдала в печать ряд работ по отдельным вопросам уголовного процесса. Сдан в печать большой сборник по технике расследования ряда преступлений (печатается на Украине совместно с Украинским институтом по изучению преступности). Ведется подготовка к созданию при Институте с 1 января 1935 г. лаборатории уголовной техники. Институт регулярно выпускает—раз в месяц—бюллетень заграничной информации, освещающий уголовную политику, теорию, практику и законодательство капиталистических государств. Секция исправительно-трудовой политики приступила уже в проведении переписи несовершеннолетних правонарушителей, которая должна дать материал для подготовляемой Инсти-

тутом большой работы о преступности молодежи.

Однако задачи, поставленные перед Институтом, требуют поднятия качества его работы на более высокую ступень. Еще совершенно недостаточна связь с НКЮ республик и использование их материалов. Мы только приступаем сейчас к подготовке обзора преступности и репрессий в СССР за 1933 г. Недостаточно развернута работа исправительно-трудовой секции, которая только сейчас укреплена новыми работниками. Слабо еще работает военная секция.

Институт готовит сейчас созыв в конце 1934 г. пленума совета Института с участием представителей союзных республик. На повестке дня пленума предполагается поставить ряд больших докладов: движение преступности и репрессии за последние годы, преступность мо-

лодежи, об исправительно-трудовой работе, о применении уголовной техники в расследовании, фашизация уголовной политики в капиталистических странах.

Подготовить проработку этих вопросов, подняв их на принципиальную высоту теоретическую, в тесной увязке с практикой работы органов юстиции и Наркомвнудела, организовав выступления по докладам с мест — крупнейшая задача, стоящая перед Институтом. Сейчас у нас созданы все необходимые условия для работы, и мы должны, овладевая марксо-ленинской теорией, обеспечить ей соответствующее качество, чтоб реально из дня в день помогать на практике решать задачи, стоящие сегодня перед социалистической законностью, судом и прокуратурой.

В Институте уголовной политики

На заседании судебной секции Института проф. А. Н. Трайнин прочел доклад «Единый уголовный фронт капиталистических стран».

В области уголовной политики капиталистических стран, указал докладчик, в течение последних лет совершаются события большой политической важности, которые, к сожалению, сначала совершенно не привлекали внимания советских криминалистов. Эти события связаны с движением по так называемой «унификации» уголовного законодательства капиталистических стран.

Впервые вопрос об унификации материального уголовного законодательства был официально поднят на Брюссельском съезде Международной ассоциации уголовного права в 1926 г. по инициативе проф. Пелля. Уже через год в 1927 г. была созвана в Варшаве Первая международная конференция по унификации, в 1928 г. — вторая в Риме — в 1930 г. — третья в Брюсселе, в 1931 г. — четвертая в Париже и наконец в октябре 1933 г. — пятая в Мадриде. Таким образом в течение 7 лет — пять международных конференций, специально посвященных задачам унификации уголовного законодательства капиталистических стран! На последней Мадридской конференции приняли участие представители 37 государств. Конференция выделила в качестве оперативных органов особое бюро и комитет. В 1929 г. начал функционировать специальный «Институт по унификации уголовного законодательства». Имеются, наконец, уже три проекта международных УК — проф. Пелля, испанского проф. Сальдана и американского проф. Левита. Естественно возникает вопрос, чем вызвано вспыхнувшие и широко развившееся движение по «унификации»?

Если ознакомиться с теми вопросами, которые не сходят с повесток дня конференций по унификации, то легко может создаться впечатление, что в центре всеобщего внимания такие международные деликты, как торговля рабами, жещинами, детьми, торговля опиумом и порнографической литературой; по всем этим вопросам говорили и выносили резолюции почти на каждой конференции. На последней пятой конференции к этому списку международных деликтов прибавилось еще сутенерство. Было бы однако бесспорной ошибкой в борьбе с

этими деликтами видеть источник развернувшегося унификационного движения. Действительно, число «международных» преступников, осужденных за эти деликты, согласно официальной международной статистике, совершенно ничтожно: около 50 лиц в год в среднем было зарегистрировано лиц, осужденных за названные выше преступления в 22 государствах. Кроме того, по борьбе с этими деликтами уже давно действуют международные конвенции (напр. по торговле опиумом от 19 февраля 1925 г.). Равным образом, не для борьбы с «военной агрессией» собирались уже пять раз международные конференции по унификации: о военной агрессии как международном деликте говорилось лишь на второй конференции и говорилось, конечно, совершенно бесплодно: каково может быть значение так называемого «меча правосудия» в борьбе с кровавым мечом войны? Наконец совершенно не собирались конференции и для унификации борьбы с так называемыми общеуголовными преступлениями: посягательствами против личности, имущества и т. п. Их Пелль вовсе и не относит к категории «интернациональных деликтов», и ими совершенно не занимались конференции по унификации.

Действительная причина движения по созданию единого уголовного фронта кроется в другом: среди совершенно ничтожных по своему значению деликтов по торговле порнографией и литературой уже на первой конференции появляется новый деликт — умышленное употребление средств, способных породить общественную опасность. На третьей конференции этот деликт «уточняется»: появляется новый «интернациональный деликт» — терроризм. «Терроризм» согласно резолюций комиссий 3 и 4 конференций представляет собой целую систему деликтов — от пропаганды политической до посягательств против личности и имущества, совершенных по политическим мотивам. Кто же эти «террористы», против которых ополчились криминалисты 37 капиталистических стран? «Речь идет о посягательствах, пояснил проф. Радудеску на парижской конференции по унификации в 1931 г., предпринятых с целью насильственного испровержения экономической и социальной организации большинства суверенных государств, характеризующей револю-

ционный коммунизм... Революционный коммунизм составляет в наши дни одну из наиболее опасных угроз публичному порядку... Эта угроза, адресованная всему миру».

Таким образом совершенно отчетливо на официальных заседаниях конференции по унификации выдвигается основная задача единого уголовного фронта буржуазии — борьба с коммунистическим движением.

Господа «унификаторы» идут и далее. Объявив себя защитниками «морального порядка» во всем мире, они проектируют «уголовную интервенцию» против страны, нарушающей этот «моральный порядок», основными элементами которого являются уважение к религии и частной собственности. Нетрудно понять, что этому «моральному порядку» буржуазного мира противостоит и противостоит наша советская система.

Таким образом унификационное движение на деле направляется против коммунистов в странах капитала и против единственной страны победившей социальной революции.

Огромные успехи, достигнутые Советским союзом на внутреннем и внешнем фронтах, подрывают почву у всех врагов Страны советов, но в условиях капиталистического окружения, роста кризиса и обострения классовой борьбы необходимо своевременное разоблачение всех мер, направленных против коммунистического движения и нашего Союза.

Доклад вызвал оживленный обмен мнениями, в которых приняли участие проф. Пионтковский, Полянский, Кофман, Укше, проф. Галле (Берлин) и др.

Выводы автора не встретили возражений. По предложению тов. Булата секция постановила выпустить доклад т. Трайнина отдельным изданием.

Официальный отдел

ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСОЮЗНОГО НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Постановление Центрального исполнительного комитета Союза ССР

Центральный исполнительный комитет Союза ССР постановляет:

1. Образовать общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел со включением в его состав Объединенного государственного политического управления (ОГПУ).

2. На Народный комиссариат внутренних дел возложить:

а) обеспечение революционного порядка и государственный безопасности;

б) охрану общественной (социалистической) собственности;

в) запись актов гражданского состояния (записи рождений, смертей, бракосочетаний и разводов);

г) пограничную охрану.

3. В составе Народного комиссариата внутренних дел образовывать следующие управления.

а) Главное управление государственной безопасности;

б) Главное управление рабоче-крестьянской милиции;

в) Главное управление пограничной и внутренней охраны;

г) Главное управление пожарной охраны;

д) Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений;

е) Отдел актов гражданского состояния;

ж) Административно-хозяйственное управление.

4. В союзных республиках организовать республиканские народные комиссариаты внутренних дел, действующие на основе Положения об общесоюзном Народном комиссариате внутренних дел, а в РСФСР установить вместо республиканского Народного комиссариата внутренних дел институт Уполномоченного Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР.

В автономных республиках, краях и областях организовать управления Народного комиссариата внутренних дел союзных республик.

5. Судебную коллегию ОГПУ — упразднить.

6. Народному комиссариату внутренних дел Союза ССР и его местным органам дела по расследуемым ими преступлениям по окончании следствия направлять в судебные органы по подсудности в установленном законом порядке.

7. Дела по управлению государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел направлять в Верховный суд Союза ССР. Дела же о таких преступлениях, как измена родине, шпионаж и подобные им, передавать в Военную коллегию Верховного суда Союза ССР или в военные трибуналы по подсудности.

8. При Народном комиссаре внутренних дел Союза ССР организовать особое совещание, которому, на основе Положения о нем предоставить право применять в административном порядке высылку, ссылку, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет и высылку за пределы Союза ССР.

9. Поручить Народному комиссариату внутренних дел Союза ССР представить в Совет народных комиссаров Союза ССР Положение об общесоюзном Народном комиссариате внутренних дел.

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР **М. Калинин.**

Секретарь Центрального исполнительного комитета Союза ССР **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 10 июля 1934 года.

О НАЗНАЧЕНИИ т. ЯГОДЫ Г. Г. НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР И ОБ УТВЕРЖДЕНИИ т. АГРАНОВА Я. С. И ПРОКОФЬЕВА Г. Е. ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Постановление Центрального исполнительного комитета Союза ССР

Центральный исполнительный комитет Союза ССР постановляет:

1. Назначить т. Ягоду Генриха Григорьевича народным комиссаром внутренних дел Союза ССР.

2. Утвердить первым заместителем народного комиссара внутренних дел Союза ССР т. Агранова Якова Сауловича и вторым заместителем—т. Прокофьева Георгия Евгеньевича.

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР М. Калинин
Секретарь Центрального исполнительного комитета Союза ССР А. Енукидзе

Москва, Кремль, 10 июля 1934 года.

О РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, РАССЛЕДУЕМЫХ НАРОДНЫМ КОМИССАРИАТОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР И ЕГО МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ

Постановление Центрального исполнительного комитета Союза ССР

В связи с организацией Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР и в целях обеспечения правильного рассмотрения передаваемых в судебные органы дел о преступлениях, расследуемых Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и его местными органами, Центральный исполнительный комитет Союза ССР постановляет:

I.

1. Расследуемые Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и его местными органами дела о преступлениях государственных (контрреволюционных и против порядка управления), за исключением указанных в последующих пунктах настоящего раздела, подлежат рассмотрению по подсудности в Верховном суде Союза ССР, верховных судах союзных республик, краевых и областных судах, а также в главных судах автономных республик.

Для рассмотрения этих дел при названных судебных учреждениях Союза ССР и союзных республик организуются специальные судебные коллегии в составе председательствующего и двух членов суда.

2. Расследуемые Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и его местными органами дела об измене родине, об шпионаже, терроре, взрывах, поджогах и иных видах диверсий (ст.ст. 6, 8 и 9 Положения о преступлениях государственных) подлежат рассмотрению Военной коллегии Верховного суда Союза ССР и военных трибуналов округов по подсудности.

3. Расследуемые теми же органами дела о преступлениях на железнодорожном и водном транспорте подлежат рассмотрению Транспортной и Водной коллегий Верховного суда Союза ССР и линейных железнодорожных и водных судов по принадлежности.

4. Все остальные расследуемые теми же органами дела подлежат рассмотрению в народных судах в общем порядке.

II.

Для рассмотрения протестов на постановления пленумов и президиумов верховных судов союзных республик, а также протестов на приговоры, решения и определения коллегий Верховного суда Союза ССР учредить судебно-надзорную коллегию Верховного суда Союза ССР в составе председателя Верховного суда Союза ССР и двух его заместителей, с правом непосредственной отмены или изменения по-

становлений, определений, решений и приговоров верховных судов союзных республик и коллегий Верховного суда Союза ССР.

Рассмотрение дел в судебно-надзорной коллегии Верховного суда Союза ССР обязательно при участии прокурора Союза ССР или его заместителя.

Постановления судебно-надзорной коллегии Верховного суда Союза ССР могут быть опротестовываемы председателем Верховного суда Союза ССР и прокурором Союза ССР в пленум Верховного суда Союза ССР и в Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР.

III.

Признать необходимым в соответствии с указанным в разделах I и II настоящего постановления усилить штаты Верховного суда Союза ССР, верховных судов союзных республик, краевых и областных судов и военных трибуналов.

Предложить центральным исполнительным комитетам союзных республик обязать народные комиссариаты юстиции и председателей верховных судов союзных республик в пятидневный срок разработать и провести в установленном порядке соответственное дополнение штатов верховных судов союзных республик, краевых и областных судов.

Поручить председателю Верховного суда Союза ССР в тот же срок разработать и провести в установленном порядке дополнение штатов Верховного суда Союза ССР и военных трибуналов округов.

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР М. Калинин

Секретарь Центрального исполнительного комитета Союза ССР А. Енукидзе

Москва, Кремль, 10 июля 1934 г.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СУДОВ И ВОДНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Постановление № 96/1285 Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР

В целях борьбы с нарушениями социалистической законности, охраны социалистической собственности и укрепления дисциплины на водном транспорте Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР постановляют:

Организовать водные транспортные суды и водную транспортную прокуратуру на следующих основаниях:

1. Водные транспортные суды и водная транспортная прокуратура морских бассейнов—Верхневолжского, Средневолжского, Нижневолжского и Днепровского подчиняются непосредственно Верховному суду Союза ССР и Прокуратуре Союза ССР.

Водные транспортные суды и водная транспортная прокуратура остальных бассейнов состоят в системе судов и прокуратуры соответствующих союзных республик.

2. На важнейших производственных и эксплуатационных участках бассейнов, перечисленных в 1 части ст. 1, образуются участковые вод-

ные транспортные суды, подчиненные водным транспортным судам бассейнов.

3. Прокуратура морских и речных бассейнов организуется в составе: прокурора бассейна, помощников прокурора и следователей. Помощники прокурора и следователи находятся при прокуратуре бассейна и на важнейших производственных и эксплуатационных участках и подчиняются прокурору бассейна.

4. В составе Верховного суда Союза ССР образуется водная транспортная коллегия, а в составе Прокуратуры Союза ССР сектор водной транспортной прокуратуры, возглавляемый главным прокурором по делам водного транспорта.

5. Водным транспортным судам подсудны дела:

а) о государственных преступлениях (контрреволюционных и особо опасных преступлениях против порядка управления) на водном транспорте;

б) о нарушениях работниками водного транспорта трудовой дисциплины (нарушение правил судоходства и судовождения, недоброкачественный ремонт флота, нарушение правил содержания пути, невыполнение распоряжений, уход с поста и т. п.), которые повлекли или могли повлечь аварии, повреждение или уничтожение путевой обстановки и сооружений, несчастные случаи с людьми, несвоевременную отправку судов, а также иных нарушениях трудовой дисциплины, имеющих злостный характер;

в) о задержке погрузки, выгрузки и иных действиях, повлекших простой судов или срыв установленных планов перевозок;

г) о хищениях имущества водного транспорта и имущества, перевозимого водным транспортом или переданного ему на хранение;

д) о преступлениях работников водного транспорта в области снабжения и материально-бытового обслуживания водников;

е) о прочих должностных и хозяйственных преступлениях работников водного транспорта;

ж) о нарушениях действующих на транспорте обязательных постановлений в тех случаях, когда за эти нарушения законом предусмотрена судебная ответственность: о спекуляции, хулиганстве и других преступлениях против порядка управления, нарушающих нормальную работу водного транспорта.

6. Подбор и назначение личного состава водных транспортных судов и водной транспортной прокуратуры осуществляются Верховным судом Союза ССР и Прокуратурой Союза ССР, а также судами и прокуратурой союзных республик, по принадлежности, при содействии политического управления Народного комиссариата водного транспорта и по согласованию с ним.

7. На всех работников водных транспортных судов и прокуратуры распространяется порядок наложения дисциплинарных взысканий, установленный для работников водного транспорта. При этом в отношении объема прав по наложению взысканий на работников указанных судов и прокуратуры председатель Верховного суда Союза ССР и прокурор Союза ССР приравниваются к народному комиссару водного транспорта, председатель Водной транспортной коллегии и главный прокурор по делам водного транспорта — к начальникам центральных управлений Народного комиссариата водного транспорта, а председатели водных транспортных судов и водные транспортные прокуроры мор-

ских и речных бассейнов — к начальникам морских и речных пароходств.

8. Ставки заработной платы работников водных транспортных судов и водной транспортной прокуратуры приравниваются к ставкам соответствующих работников Народного комиссариата водного транспорта.

9. Расходы по содержанию водных транспортных судов и водной транспортной прокуратуры бассейнов, перечисленных в части I ст. I относятся соответственно на сметы Верховного суда Союза ССР и Прокуратуры Союза ССР.

10. Прокурору Союза ССР и председателю Верховного суда Союза ССР поручается в 3-месячный срок представить на утверждение ЦИК и СНК Союза ССР положение о водных транспортных судах и водной транспортной прокуратуре.

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР **М. Калинин**

Зам. председателя Совета народных комиссаров Союза ССР **В. Чубарь**

И. о. секретаря Центрального исполнительного комитета Союза ССР **Медведев**

Москва, Кремль, 7 июня 1934 г.

О ЗАДАЧАХ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ ЗА ЗЕРНОПОСТАВКИ 1934 г.

Всем прокурорам союзных республик.

Постановлением СНК Союза и ЦК ВКП(б) от 10 февраля с. г. «Об обязательных поставках зерна, подсолнуха, риса и картофеля государству колхозами и единоличными хозяйствами из урожая 1934 г.» сохранены установленные законом от 19 января 1933 г. порядок, сроки и нормы сдачи зерна государству колхозами, колхозниками и единоличными хозяйствами, за исключением уменьшения норм сдачи зерна по отдельным областям, краям и республикам, точно перечисленным законом от 10 февраля 1934 г.

Органы Прокуратуры в предстоящую хлебозаготовительную кампанию по зернопоставкам должны изжить ошибки, допущенные ими в работе в прошлом году:

1. Запоздалое в ряде мест включение прокурорского аппарата в борьбу за хлеб.

2. Неповоротливость отдельных прокуроров и отсутствие у них необходимой инициативы и настойчивости в борьбе с попытками классово враждебных элементов сорвать или затормозить зернопоставки.

3. Отсутствие своевременного и должного реагирования на факты бесхозяйственности, расхлябанности и бюрократизма в системе заготовительных органов.

4. Слабый надзор по судебным делам о зернопоставках, что привело в ряде краев, областей и республик к самотеку в судебной работе и прямому извращению инструкции 8 мая.

5. Почти полное отсутствие надзора за практикой сельсоветов и риков в наложении штрафов за невыполнение зернопоставок.

6. Недостаточно решительная борьба за качество сдаваемого государству зерна (отсутствие дел о сдаче и приеме некондиционного зерна и др.).

Указывая на допущенные в прошлую кампанию по зернопоставкам органам прокуратуры ошибки, требую от всех прокуроров их полного устранения и предлагаю в предстоящую кампанию по зернопоставкам перестроить свою работу в следующем направлении:

1. Успешность и наибольшая эффективность работы прокуратуры зависят от умения так построить свою работу, чтобы она полностью опиралась на широкую советскую общественность. Органы прокуратуры должны иметь повсеместно организованные группы содействия и контрольные посты, организованные таким образом, чтобы в каждый данный момент они могли сигнализировать прокуратуре о всех явлениях, тормозящих выполнение зернопоставок.

Только при этом условии можно достигнуть плановости, системы и организованности в работе, только при этом условии — действительности актива прокуратуры, прокуратура не будет разбрасываться, не будет размениваться на мелочи.

Работа прошлого года дает много фактов, указывающих на то, что органы прокуратуры на местах во многих случаях не оказывались на высоте положения именно в силу того, что они не смогли правильно организовать общественности, не были в курсе того, что делается у них в районе. Отсюда и самотек в их работе.

Необходимым условием успешной работы прокуратуры является равным образом тесная связь, — связь по существу, а не формальная, — с политотделами МТС и совхозов, с печатью, легкой кавалерией и т. п. Только при наличии такой связи с этими организациями прокуратура будет действительно знать, где в первую очередь надлежит применять меры прокурорского воздействия.

2. Органы прокуратуры должны так построить свою работу, чтобы каждая попытка классово враждебных элементов помешать успешно выполнению плана зернопоставок встречала бы своевременный и последовательный удар.

Необходимо избежать ошибок прошлого года, когда в ряде случаев классово враждебным элементам — организаторам и вдохновителям саботажа зернопоставок, хищения зерна, удавалось избежать привлечения к суду и соответствующего наказания.

3. Каждый процесс, организованный против лиц, уклоняющихся от выполнения плана зернопоставок, а также против бесхозяйственности, расхлябанности и бюрократизма, тормозящих выполнение плана зернопоставок, как равно и все процессы, вскрывающие методы и формы кулацкой борьбы против хлебозаготовок, должны быть организованы таким образом, чтобы мобилизовать широкую колхозную общественность на борьбу за выполнение плана зернопоставок.

Расследование и рассмотрение в суде дел о зернопоставках должно быть передано не более как в 5—10-дневный срок.

4. Особое внимание должно быть уделено борьбе с потерями и хищением зерна.

Прокурор должен обеспечить такую организацию работы расследовательских органов, когда хищение зерна и бесхозяйственность при сборе, сдаче и приемке зерна были бы немедленно вскрываемы и наиболее полно расследованы. Надо избежать ошибки прошлого года,

когда в ряде районов борьба с хищениями пошла главным образом по линии колосковых и маловажных дел, а дела о крупных хищениях оставались без прокурорского воздействия.

5. Применяя за уклонение от выполнения зернопоставок единоличниками ст. 61 ч. 2 или 3 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик для большей организованности в применении этой статьи установить такой порядок, когда направление этих дел в суд должно обязательно идти через районного прокурора. За уклонение кулацких хозяйств от выполнения зернопоставок в сроки, указанные в даваемых им заданиях, обязательно применение ст. 61 ч. 3 УК РСФСР, если нет оснований для применения другой более тяжелой квалификации (ст. 58⁷, 58¹⁴ и др.).

6. Необходимо строго наблюдать за тем, чтобы привлечение к судебной ответственности трудящихся единоличников при отсутствии группового сговора допускалось лишь при вторичном нарушении требований о сдаче и наложении на них штрафов в порядке ст. 61 ч. 1.

Единоличника, вначале отказавшегося принять вручаемое ему обязательство по выполнению зернопоставок, а затем невыполнившего такового, надлежит привлекать к уголовной ответственности по ст. 61 ч. 3 УК без предварительного административного взыскания.

7. Колхозы, не выполнившие своих обязательств по зернопоставкам в установленные сроки в соответствии с законом от 19 января 1933 г. и инструкцией КомзасСНХ от 13 февраля 1934 г., подвергаются через сельсоветы и рики денежному штрафу в размере рыночной стоимости невыполненной части обязательств.

Привлечение к уголовной ответственности за невыполнение зернопоставок колхозами может иметь место в отношении тех должностных лиц колхозов, которые проявили бездействие, халатность или сознательный саботаж в деле выполнения зернопоставок.

8. Организуя свою работу по наиболее активной помощи выполнению плана зернопоставок, органы прокуратуры должны неуклонно пресекать всякого рода нарушения закона от 19 января 1933 г. о зернопоставках (дача встречных планов, принудительное изъятие зерна у хлебосдатчиков до истечения срока сдачи; перекладывание обязательств по зернопоставкам с одного колхоза на другой, перекладывание выполнения обязательств по зернопоставкам на колхозников, вместо единоличников и т. п.). Виновных в нарушении этого закона привлекать к строжайшей уголовной ответственности.

9. Прокуратура должна неуклонно вести борьбу с фактами срыва выполнения плана хлебосдачи совхозами в сроки, указанные в постановлении СНК Союза и ЦК ВКП(б) от 10 июня с. г. о хлебоборке в совхозах всех систем.

10. Единоличники, переходящие на постоянную работу в совхозы, подлежат согласно постановлению СНК Союза от 26 марта 1934 г. освобождению от обязательных поставок государству зерна, подсолнуха картофеля и риса. Органы прокуратуры должны неуклонно надзирать за выполнением этого постановления СНК Союза.

11. Комитет заготовок СНК Союза дал указание своим местным органам о подготовке складского помещения и элеваторного хозяйства к приемке зерна.

В случае установления срыва ремонта складов, постройки складов там, где это строительство предусмотрено планом, очистки складов и их дезинфекции виновных привлекать к уголовной ответственности.

12. Прокуратура Союза в прошлую кампанию по зерноотставкам предлагала уделять особое внимание делу борьбы с фактами приема и сдачи государству некондиционного зерна, порчи зерна как в производящих хозяйствах, так и на складах Заготзерна и при транспортировании его.

Подтверждая все ранее данные свои разъяснения по этому вопросу, Прокуратура Союза требует неуклонного привлечения к уголовной ответственности виновных в сдаче некондиционного зерна и лиц виновных в приеме недоброкачественного зерна.

13. Оказывая всемерное содействие органам Заготзерно в их работе по зерноотставкам, органы прокуратуры должны вести самую решительную борьбу с разного рода злоупотреблениями служащих в системе Заготзерно (обвешивание и обсчет сдатчиков, несвоевременная выплата сдатчикам причитающихся им денежных сумм, выдача фиктивных квитанций без получения хлеба, порча и расхищение зерна, образование глубинки без разрешения Комзаг СНК и т. п.).

Ваши директивы по зерноотставкам представьте мне немедленно.

Начиная с 15 августа, высылайте в Прокуратуру Союза периодические информационные сводки и бюллетени, характеризующие ход зерноотставок как по республикам в целом, так и по отдельным краям и областям.

Сроки докладов прокуроров республик на оперативном совещании при прокуратуре Союза будут сообщены дополнительно.

Прокурор Союза ССР И. Акулов.

22 июня 1934 г.

ПРИКАЗ № 99

по Народному комиссариату юстиции Таджикской ССР

От 27 мая 1934 г.

Гор. Сталинабад

§ 1.

На основании приказа Прокуратуры Союза от 16 апреля 1934 г. была произведена проверка движения директив Прокуратуры Союза в нашей республиканской прокуратуре. Этой проверкой была установлена абсолютно недопустимая волокита с исполнением и отправкой на места важнейших директив Прокуратуры Союза:

1. Директива об освоивании средств на охрану труда от 9 декабря № 80/84 получена в Прокуратуре Республики 22 декабря. На основе этой директивы циркуляр районным прокурорам был составлен лишь 9 января 1934 г., на места же разослан 17 февраля.

2. «О соблюдении конвенционных цен» — директива от 11 декабря 1933 г. № 2/150, получена Прокуратурой Республики 24 января 1934 г. (выходящий номер К—23). Прокурором Республики 26 января директива передана в сектор общего надзора на издание соответствующего циркуляра, который был составлен

31 января. Однако, пока циркуляр переводили и печатали на ротаторе, в район он был отправлен лишь 26 февраля.

3. Директивное письмо тт. Вышинского и Винокурова о качестве продукции прокурором Республики было получено и в тот же день предложено на основе его издать соответствующую директиву на места 4 февраля 1934 г. Направлена директива была в район 27 февраля (передано в экспедицию для отправки).

В эти сроки все директивы, полученные из Прокуратуры Союза, исполнены в нашем аппарате и лишь очень немногие исполнялись в течение ближайших десяти—пятнадцати дней по получении.

Считая совершенно недопустимым безобразную волокиту с исполнением директив Союзной Прокуратуры, а также и Верховного суда Союза, объявляю выговор управляющему делами т. Родину за необеспечение своевременного исполнения составленных директив печатанием на ротаторе, переводом и отправкой на места. Помощникам прокурора Бабаеву, Васильеву, Волкову, Каблуккову, консультанту Кудряшеву и нач. оргинстра Шамсудинову ставлю на вид несвоевременное исполнение и недостаточное наблюдение за движением директив Союзной Прокуратуры и Верховного суда Союза ССР.

В целях исправления и недопущения в будущем подобной волокиты с исполнением директив Союзной Прокуратуры и Верховного суда, предлагаю нашему аппарату обеспечить движение и отправку их на места в 5-дневный срок по получении директивы, для чего приказываю: прокурору республики и председателю нашего Верховного суда, а также и их заместителям брать под личный контроль все директивы Прокуратуры Союза, требующие передачи их по периферии, и требовать от исполнителей (пом. прокурора) немедленного составления на основе этих директив соответствующих циркуляров или писем.

Управделами обеспечить составленную и подписанную директиву переводом, отпечатанием на ротаторе и отсылкой на почту в 3-дневный срок.

В случае обнаружения в дальнейшем волокиты по этому вопросу и нарушения моего приказа об исполнении вышеуказанных директив в 5-дневный срок на виновных будет налагаться строжайшие взыскания, вплоть до снятия с работы и привлечения к уголовной ответственности за небрежное и халатное отношение.

Народный комиссар юстиции

Таджикской ССР Имамов

РАЗЪЯСНЕНИЕ

47 пленума Верховного суда Союза ССР по вопросу о необходимости строжайшего соблюдения судами уголовно-процессуальных норм от 7 июня 1934 г.

Всесоюзное совещание судебно-прокурорских работников констатировало систематические нарушения судами основных уголовно-процессуальных норм, гарантирующих непосредственность, полноту и всесторонность судебного следствия, конкретную обоснованность судебного процесса и приговора и воз-

возможность проверки правильности последнего кассационными и надзорными инстанциями.

В частности большой процент оправдательных приговоров и огромный процент отменяемых приговоров за недоказанностью обвинения и за отсутствием в деле состава преступления указывает на то, что принятие судами уголовных дел к судебному рассмотрению проходит в судах чисто механически, без предварительного изучения судом дела и без проверки достаточности собранного расследованием материала, обоснованности предъявленного обвинения и правильности его квалификации.

По той же причине, назначая дело к слушанию, суды в лучшем случае ограничиваются механическим вызовом свидетелей, указанных обвинителем, необоснованно и вслепую отказывая подсудимым и защите в вызове свидетелей дополнительных, иногда же слушают дело совсем без вызова свидетелей, целиком полагаясь на их письменные показания на предварительном следствии.

Тем самым суды, с одной стороны, нарушают принципы непосредственной оценки судом в судебном заседании всех доказательств по делу (ст. 23 основ уголовного судопроизводства), с другой, в нарушение ст. 21 основ уголовного судопроизводства, фактически лишают подсудимых возможности защищаться против предъявленного обвинения путем предоставления им по закону права допроса свидетелей и дополнения их списка.

В процессе судебного рассмотрения дела суды совершенно не обеспечивают точного документирования протоколом судебного заседания всего хода судебного рассмотрения дела, часто ограничиваясь перечислением в протоколе одних лишь формальных моментов процесса, без подробной и точной записи объяснений и показаний допрашиваемых лиц и заявлений сторон или же донельзя их сокращая в произвольной перефразировке лица, ведущего протокол.

Нередки полная неграмотность протокола и недопустимо небрежное техническое его выполнение (на клочках грязной или цветной бумаги, карандашом, не поддающимся прочтению почерком и т. п.). Председательствующие не всегда даже подписывают протоколы, установленный же УПК порядок рассмотрения замечаний на протокол, гарантирующий права сторон, судами совершенно не соблюдается.

Таким отношением к протоколу суды в массе выявляют явную недооценку ими протокола судебного заседания как документа огромной процессуальной важности, на основании которого кассационные и надзорные инстанции проверяют и решают вопросы о правильности действий суда при рассмотрении дела и о соответствии приговора данным, установленным в судебном заседании.

Не в меньшей мере неудовлетворительно изложение основного документа в каждом уголовном деле — судебного приговора.

Здесь очень часто конкретное объективное положение установленных судом данных подменяется декларациями и отвлеченными рассуждениями на общеполитические темы; никаких доказательств действительного совершения подсудимыми приписываемых им преступлений не приводится; самые эти преступления указываются в общих выражениях юридическими терминами, без конкретного указания, когда, где и какие конкретные действия совершены; ча-

сто имеет место полная обезличка персональной виновности подсудимых, и поэтому резолютивный вывод о квалификации и мере социальной защиты оказывается в изложении приговора необоснованным конкретными доказательствами.

Все это лишает приговор силы убедительности, понятности его для самих осужденных и для трудящихся масс и воспитывающего воздействия.

Наконец в практике кассационных и надзорных инстанций чрезвычайно крепко привилась система ограничиваться сухими, безмотивными, краткими определениями, фиксирующими то или иное изменение приговора, оставление его в силе или отмену без объяснения и точного указания, в чем была допущена неправильность или ошибка судом первой инстанции, почему вносится именно такое-то изменение в приговор и т. д., между тем как эти определения являются одним из основных моментов конкретного руководства деятельностью судов первой инстанции.

В видах безотлагательного обеспечения повышения качества судебной работы и быстрого изжития указанных нарушений уголовно-процессуальных норм пленум Верховного суда СССР признал необходимым дать верховным судам к руководству нижеследующее разъяснение:

1. Согласно правилам УПК (ст.ст. 233, 237 УП РСФСР и соотв. статьям УПК др. союзных республик) на суде лежит обязанность прежде назначения поступившего уголовного дела к слушанию в судебном заседании проверить и убедиться в надлежащей полноте предварительного расследования, в обоснованности и правильности предъявленного обвинения и его квалификации, в обеспечении непосредственной проверки судом доказательств по делу вызовом в суд лиц, указанных в списке, приложенном к обвинительному заключению.

Способом, наиболее обеспечивающим точное выполнение судами этой обязанности, является внесение дела по указанным вопросам на рассмотрение распорядительного или подготовительного заседания. При изложении же этой обязанности единолично на судью, как показала практика, обязанность эта фактически не выполняется, что и дает в результате огромный процент необоснованных судебных процессов.

Исходя из этих соображений, пленум Верховного суда Союза ССР признает необходимым в судебных органах тех союзных республик, которые в своих УПК предусматривают распорядительные (подготовительные) заседания обязательное предварительное рассмотрение каждого поступившего дела в распорядительном (подготовительном) заседании под председательством судьи, который в дальнейшем должен председательствовать в судебном заседании, и по докладу лица, утвердившего обвинительное заключение или постановление.

Если по вопросам, рассматриваемым в распорядительном (подготовительном) заседании, имеются заявления обвиняемого, эти вопросы, как правило, должны рассматриваться с вызовом обвиняемого.

1. Ввиду того, что распорядительные (подготовительные) заседания не предусмотрены уголовно-процессуальными законами УССР и БССР, поручить председателям верховных судов УССР и БССР войти с представлением в

законодательные органы этих республик об установлении института распорядительных (подготовительных) заседаний, как меры, гарантирующей наиболее полную предварительную проверку и подготовку судом дела к судебному заседанию.

2. По прямому указанию ст.ст. 21 и 23 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик суды обязаны обеспечить сторонам в деле, в частности подсудимому, возможность защиты своих интересов и обосновывать приговоры данными, рассмотренными в судебном заседании.

Вызов и допрос в суде свидетелей является одним из основных способов наиболее полной, объективной и гарантирующей правильность судебного приговора, непосредственной проверки доказательств обвинения.

Поэтому суды не в праве отказывать в вызове в судебное заседание свидетелей, указанных в списке, приложенном к обвинительному заключению, а равно и по дополнительным ходатайствам сторон, если последние указывают конкретные факты и данные, выясняющие дело и могущие быть удостоверенными свидетелями, о вызове которых они просят. Право последующего отказа от допроса свидетелей за ясностью и пр., производство судебного следствия, конкретно — недопрос свидетелей согласно правилам УПК может иметь место лишь в том случае, если подсудимый полностью сознался и признал правильным изложение обстоятельств дела в обвинительном заключении.

Слушание дела при неявке части вызванных свидетелей и прекращение допроса явившихся свидетелей возможно только при том условии, если показания явившихся свидетелей в первом случае, и показания, уже данные суду допрошенными свидетелями во втором случае, дают вполне ясную и точную картину дела, не нуждающуюся ни в каком дополнении и уточнении.

3. Согласно правилам УПК союзных республик на председательствующем в судебном заседании лежит ответственность по управлению всем ходом судебного заседания. Он же поэтому является персонально ответственным за полноту, точность и техническую доброкачественность судебного протокола.

В силу этого председательствующий обязан в каждом отдельном случае обеспечивать ведение протокола достаточно подготовленным к этому лицом, следить во время самого процесса за полнотой и точностью записей в протокол всех объяснений и показаний допрашиваемых лиц, — во время проверки и корректировать протокол, ни в коем случае не допускать такого ведения и технического выполнения протокола, при котором последующее прочтение его и использование является невозможным или затруднительным, и удостоверять протокол своей подписью после тщательной проверки его правильности, точности и полной доброкачественности.

На обязанности председательствующих лежит также обеспечение установленного законом порядка принятия и обсуждения замечаний сторон на протокол, являющегося важной процессуальной гарантией соблюдения судом их прав и интересов.

4. В точном соответствии со ст. 24 основ уголовного судопроизводства Союза приговор суда должен быть возможно краток и ясен с

сохранением необходимой полноты и доказательности, для чего необходимо:

а) избегать помещения в приговоре всякого рода отвлеченных и особенно пространных рассуждений на общеполитические темы, имея в виду, что политическое значение приговора состоит в правильном разрешении дела на основе установленных в судебном следствии обстоятельств;

б) обеспечить конкретность и обоснованность выводов, к которым приходит суд по существу данного процесса как по делу в целом, так и в отношении каждого лица, признанного судом виновным;

в) точно исполнять требования УПК о постановке в совещательной комнате вопросов по содержанию приговора (ст. 320 УПК РСФСР и соотв. статьи УПК других союзных республик).

При разработке каждого дела необходимо не только устанавливать ответственность тех или иных лиц, но и выявлять те хозяйственные и организационные дефекты и недочеты, которые создают обстановку, благоприятствующую преступлениям. По поводу выявленных дефектов и недочетов необходимо выносить особые определения, направляемые соответствующим партийным и советским органам, и периодически проверять результаты такой сигнализации.

5. Ввиду инструктивного значения для судебной практики определений кассационных и надзорных инстанций и персональной ответственности судей этих инстанций за выносимые ими определения абсолютно недопустимы безмотивные определения этих инстанций (ст. 421 УПК РСФСР и соотв. статьи УПК других союзных республик).

Одинаково недопустимо участие в кассационном и надзорном рассмотрении дела судей, ранее принимавших участие при рассмотрении этого дела в первой или в кассационной инстанции.

Направляя вышеприведенные указания для руководства и исполнения всеми судебными органами союзных республик, пленум Верховного СССР предлагает верховным, краевым, областным и главсудам следить за неуклонным их проведением в жизнь, периодически информируя об этом вышестоящие судебные органы.

Председатель Верховного суда Союза

ССР А. Винокуров

Секретарь А. Яковлев

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

47 пленума Верховного суда Союза ССР от
7 июня 1934 года

В целях устранения возможности необоснованного осуждения руководящих работников промышленности и сельского хозяйства и обеспечения наиболее квалифицированного рассмотрения дел этой категории в суде, а также учитывая, что республиканское законодательство большинства союзных республик предоставляет право верховным, краевым и областным судам изъять любое дело из подсудности нарсуда и передать его на рассмотрение краевого, областного или Верховного суда (постановление ВЦИК и СНК от 10/X 1930 г., постановление ЦИК и СНК СССР от 9/IX 1930 г., ст. 449 УПК

БССР, ст. 82 УПК УССР), 47 пленум Верховсуда Союза ССР **постановляет:**

Предложить верховным судам союзных республик установить, что все дела по обвинению в должностных и хозяйственных преступлениях директоров совхозов, совхозных трестов и МТС, МТМ и их заместителей, а также должностных лиц всех видов промышленности не ниже директоров, их заместителей и главных инженеров в предприятиях общесоюзного и республиканского масштаба должны быть переданы в подсудность краевых, областных и главных судов, а в республиках, не имеющих областного деления, в подсудность верховного

суда республики с тем, чтобы дела о них заслушивались выездными сессиями на местах.

Считать необходимым, чтобы передача в народы на рассмотрение дел по обвинению в должностных и хозяйственных преступлениях председателей колхозов производилась лишь с санкции краевых, областных прокуроров, а в республиках без областного деления с санкции прокурора республики.

Председатель Верховсуда СССР

Винокуров

Секретарь **Яковлев**

БИБЛИОГРАФИЯ

Канал Балтийского моря и советская исправительная политика¹

Итальянские газеты в свое время сообщали об открытии в октябре 1933 г. канала, соединяющего Белое море с Балтийским: грандиозная работа, предполагавшаяся еще в прошлом столетии, но всегда остававшаяся в стадии проекта, вследствие крайних трудностей, как естественных, так и финансовых, которые надо было преодолеть для ее реализации.

Балтийский канал тянется на 220 километров и соединяет два северных моря, проходя через различные озера и озерки, которыми усеян этот район; из них надо отметить большое Онежское озеро и озеро Выг. Для проведения этого канала построены 19 шлюзов и 32 плотины и взорваны миллионы кубометров скал.

Значение канала двойное: прежде всего отмечается экономическое значение, поскольку благодаря ему получается непосредственная связь Карельского округа, богатого минералами и лесами самых разнообразных пород деревьев, с промышленным Ленинградским округом. И действительно, в то время как прежде пароходы для того, чтобы из Белого моря притти в Балтийское, должны были обогнуть весь Скандинавский полуостров и затем уже попадали в Ленинградский порт, тратя при благоприятных навигационных условиях не менее 30 дней пути, теперь, благодаря постройке канала, все путешествие совершается в несколько дней. На втором месте надо отметить военнополитическое значение канала, которое становится очевидным после беглого взгляда на географическую карту Северной Европы.

В недавно изданном труде: «Беломорский канал»² содержится история и описание этих работ, продолжавшихся 20 месяцев. Писатели,

принимавшие участие в этой книге, восхищаются достигнутыми результатами и подчеркивают все преодоленные трудности.

Но что нас особенно интересует в постройке этого канала—это опыт применения труда заключенных в рамках исправительной политики советского режима, о чем вышеназванная книга даст подробный отчет.

Согласно данным, изложенным в этой книге, на постройке этого канала работали свыше 50 000 заключенных, осужденных за тяжкие преступления, в большинстве случаев рецидивисты и особо-опасные уголовные. Максимальный контингент заключенных состоял из уголовных преступников, и только небольшой процент — политические преступники, прежде всего интеллигенты (техники, инженеры и т. д.).

Работы по постройке Беломорского канала велись группой инженеров, в громадном большинстве случаев политических заключенных, из которых многие, после окончания канала, были помилованы и отличены высшими орденами. За работами наблюдал особый отдел ГПУ (Государственная политическая полиция). Конечно в работах принимали участие и свободные рабочие и техники.

Чего пытались достигнуть применением труда осужденных на постройке Балтийского канала? В этой книге есть много указаний на философию, положенную в основу всей советской исправительно-трудовой политики: на философию труда. Труд, понимаемый как человеческая сила, изменяющая и покоряющая силы природы, **изменяет человека**, поскольку дает ему возможность подняться и примениться к создающемуся окружению и почувствовать себя творцом новых ценностей. Почти можно сказать, что вся книга является иллюстрацией положения Маркса: «Изменяя природу, человек изменяет себя».

Этой философией вдохновляется исправительно-трудовая политика советского режима, как она вытекает из закона и как ее пытаются применять в различных исправительно-трудовых учреждениях.

Надо заинтересовать заключенного совершаемой им работой, возбудить в нем сознание и уверенность в том, что он производительным

¹ «La Ginstizia Penale». Буржуазный журнал смешанного типа, в котором участвуют, наряду с фашистскими криминалистами как, напр., Артуро Рокко и Альфредо Марсико, либерально-буржуазные криминалисты, как испанский криминалист Асуа и немецкий криминалист Хенти.

² Беломорско-Балтийский канал им. Сталина, История строительства, под редакцией М. Горького, Л. Л. Авербаха, С. Г. Фирина, Москва, 1934 г.

трудом приобретает новое значение, приобретает трудовые навыки, станет, наконец, квалифицированным рабочим.

Эта исправительно-трудовая политика входит в проблемы общей политики советского режима, который, как известно, является режимом трудящихся и целью которого является ограничение всякой эксплуатации человека человеком, как это освящено конституцией.

Здесь мы несомненно вступили в область теоретических утверждений; однако, что касается работ на Беломорском канале, то эти теоретические принципы были, может быть, впервые испытаны на эксперименте колоссального уголовно-политического значения. Действительно, дело шло о применении этих принципов к особенно-опасной категории заключенных, к так называемым профессиональным преступникам, отвыкшим от труда и впервые попавшим в узко-трудовое окружение. Каковы же достигнутые результаты?

Эти результаты, как говорится в книге, посвященной работам на Балтийском канале, таковы: создана целая и многочисленная категория квалифицированных рабочих по проведению водных путей или в качестве заключенных, если они не получили условного освобождения или не отбыли своего срока наказания, или в качестве вольных рабочих по отбытии наказания, для постройки других каналов, уже спроектированных в России. И действительно, уже приступили к постройке канала, соединяющего две реки: Москву и Волгу, в то время как разрабатывается проект соединения Днепра с Москвой и реки Дона с рекой Волгой.

Говорится: если рецидивисту дана возможность стать действительно полезным членом общества, он больше не будет преступником. Конечно подобный взгляд на этот вопрос очень оптимистичен, но, судя по представляемой нами книге, истинно то, что впервые в России пытаются применять к заключенным трудовой режим, согласно системе, ничего не имеющей общего с тюремным трудом, практикуемым в других странах.

Вышеуказанный труд, написанный бригадой советских писателей, из которых отмечают: М. Зощенко, В. Иванова, Веру Инбер, Л. Никулина, А. Толстого, В. Шкловского и самого крупного из всех Максима Горького, и разными писателями в области уголовного права,

в том числе и Булатовым, говорит в живой и гуманной форме о всех сменявших друг друга горестях и радостях на постройке канала: хотели «перековать» людей заново: эту идеальную цель должны были иметь в виду руководители работы; надо было поощрить в заключенных все здоровые инстинкты, часто дремлющие, но не отсутствующие ни в ком, как бы он низко ни пал.

Итак, масса рабочих должна была в порыве работы забыть свое прошлое и почувствовать себя переродившейся. В этих обширных трудовых лагерях возникли новые граждане с их клубами, их журналами, их радиостанциями, с их школами по ликвидации безграмотности, с их специальными секциями политического воспитания. Создавались героические рабочие бригады и так называемые ударники, которые до возможных пределов сшились превысить трудовые нормы, установленные для рабочих отдельных категорий. Эти бригады в свою очередь соревновались с другими бригадами, чтобы выдвинуться и получить высшую награду, которая дается героическим рабочим — знамя победы труда. Конечно тот, кто работал больше, не оставался без вознаграждения: превышая трудовую норму, он видел, что его три дня труда превращались в три дня заключения (?), и таким образом сокращался срок наказания.

Создались ли этим энтузиазмом новые люди? Перековались ли уже заблудшие души?

Конечно не по таким книгам, как та, о которой мы говорим, можно с уверенностью судить о действительно достигнутых результатах, или достижимых, благодаря системам исправительно-трудовой политики, принятым в России. Тем не менее, этот труд очень интересен, не только потому, что он в блестящей форме дает богатый материал наблюдения, но и потому, что по энтузиазму, которым проникнуты его страницы, можно гораздо лучше понять абстрактные идеалы и практические цели, которые ставит себе советская уголовная политика, чем по сухим текстам законов.

К. Перрис

Перевод с итальянского сделан Информационным бюро Государственного института уголовной политики.

ИЗДАТЕЛЬ: Государственное издательство
СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Адрес изд-ва: Москва, Красная пл., здание ЦИК,
пом. 28.

Сдано в производство 20/VII 1934 г.; подписано к печати 23/VIII—1934 г.; 2¹/₄ печ. л. 5,85 авт. л.
в 1 бум. л. 232128 зн.; формат бум. 72 × 104. С—04п. № 421. Техн. редактор А. Цыппо.

Уполном. Главлита В—38997

Заказ 1127

Тираж 5000.

15-я типография «Полиграфкнига», Мал. Дмитровка, 18.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ВЫШЛИ В СБЕТ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ.

ОСНОВНОЙ ЗАКОН (конституция) Союза советских социалистических республик. Стр. 32. Ц. 12 коп.

А. В. ШОТМАН—15 лет во главе советского государства.
К 15-летию избрания М. И. Калинина председателем ВЦИК. Стр. 16. Ц. 10 к.

Елена КЕРБЕР—Как Советская Россия борется с преступностью.
Перевод с немецкого. С предисловием Н. В. Крыленко, приложением речи М. Горького, очерка Н. Зогина и материалов о строительстве Беломорско-Балтийского канала. Книга богато иллюстрирована. Стр. 160. Ц. 2 р. 50 к.

ЛАГОВИЕР. В помощь райпрокурору и нарследователю. Практическое пособие.
2 переработанное изд. книги „Районная прокуратура“. Стр. 180, ц. 2 р. 75 к.

ХИТЕВ и АСКАРХАНОВ—Нотариальные действия нотариальных контор, ринков и сельсоветов. Комментированное пособие. Стр. 84. Ц. 90 к.

П. АНДРЕЕВ—Задачи актива советской юстиции в деревне.
Краткий очерк прав и обязанностей колхозного актива юстиции. Стр. 48. Ц. 25 к.

Г. МИРАБО и Н. НАУМОВ.—Производственно-товарищеские суды на городском транспорте. Под редакцией Л. Г. Фогелевича. Стр. 40. Ц. 25 к.

В. ЕФИМОЧКИН—Секции революционной законности при сельских советах.
В помощь активу советской юстиции. Стр. 56. Ц. 25 к.

И. ВОЙТИНСКИЙ—Программа по трудовому праву (Комкадемия. Ин-т советск строит. и прав). Стр. 481 Ц. 60 к.

А. А. ПИОНТКОВСКИЙ—Карательная политика английского империализма в Британской Индии. Под редакцией и с вступной статьей Г. И. САФАРОВА. Книга снабжена многочисленными иллюстрациями. Стр. 182. Ц. 5 р. 20 к.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ—Очерки по судостроительству в СССР.
Очерк первый: Социалистическое строительство, социалистическая законность и задачи советской юстиции. Стр. 40. Ц. 60 к.
Очерк второй: Марксистско-ленинское учение о суде и советская судебная система. Стр. 52. Ц. 75 к.

ГИНЗБУРГ, ХИТЕВ и КОСТЕЛЬЦЕВ. Советское хозяйственное законодательство
Учебное пособие для вузов. Часть I. Стр. 300. Ц. 5 р. 15 к., переп. 35 к.
Часть II. Стр. 383. Ц. 6 р. 15 к., переп. 35 к.

ГРИШИН—Социалистическая организация, дисциплина труда и вопросы советского трудового права. Стр. 188. Ц. 3 р. 20 к.

Основные директивы и законодательство о печати. Изд. 4, переработанное и дополненное. Составил Фогелевич, Л. Г. Стр. 240. Ц. 3 р. 25 к.

А. ВЫШИНСКИЙ—За качество. Декрет 8 декабря и задачи органов юстиции. С приложением методического письма: „Расследование дел о выпуске недоброкачественной продукции“. Стр. 62. Ц. 50 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ, ОТДЕЛЕНИЯХ И КИОСКАХ КОГИЗА

Почтовые заказы направлять без задатка: Москва, Могиа „Книга-почтой“.

Ленинград, Проспект 25 Октября, 28. „Универкнига-почтой“.

Харьков, Сергиевская ул., 8, отд. „Книга-почтой“.

Цена 1 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ

Серия из 12 брошюр, посвященная 15-летию со дня избрания
М. И. Налинина председателем ВЦИК. Вся серия вложена в колен-
коровую папку. Цена серии в папке—2 р. (ориент.)

С. Я. РАЕВИЧ. **Международное частное право.** Учебник для вузов
и юрид. курсов. Под редакцией В. Б. Пашуканиса.
Объем 20 п. л. (ориент.)

РАУСОВ. **Производственно-товарищеские суды в пром. кооперации.**
К брошюре приложен текст положения о произв.-товарищеских судах
и важнейшие ведомственные материалы по применению этого положения.
Изд. 2, объем 3 п. л. (ориент.)

Д. А. КАРНИЦКИЙ и М. С. СТРОГОВИЧ. **Уголовно-процессуальный кодекс.**
Практическое пособие для судебно-прокурорских и следственных работ-
ников. Объем 10 п. л. (ориент.)

Кодекс законов о браке, семье и опеке. (С приложением важнейших
постановлений правительства и разъяснений НКЮ и Верховного Суда РСФСР.
Объем 1 1/2 п. л. (ориент.)

А. Я. ВЫШИНСКИЙ и УНДРЕВИЧ. **Курс уголовного судостроительства и
процесса ч. I. Уголовное судостроительство.** Под редакцией Л. Г. Фогеле-
вича. Объем 22 п. л. (ориент.)

В. ГРОМОВ и ТАРАСОВ. **Расследование хищений и злоупотреблений
в торговом аппарате.** Объем 6 п. л. (ориент.)

КОПЕЛЯНСКАЯ. **Правовая помощь матери и ребенку в городе и в
колхозе.** Объем 6 п. л. (ориент.)

Гражданский кодекс РСФСР

Объем 4 1/2 п. л. (ориент.)

На журнал ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1934 г. На журнал
ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ЗАКОННОСТЬ

Орган Прокуратуры Союза ССР.

Подписка принимается со второго полугодия. Подписная цена 6 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: отделениями, магазинами, киосками, уполномоченными
КОГИЗа и во всех почтовых пунктах СССР. Подписку
можно направлять также непосредственно по адресу: Москва, ГСП, Маросейка 7. Главной
конторе подписных и периодических изданий КОГИЗа.